Организация Объединенных Наций S/PV.5703

Совет Безопасности

Шестьдесят второй год

Предварительный отчет

5703-е заседание

Пятница, 22 июня 2007 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Вербеке	(Бельгия)
Члены:	Китай	г-н Ли Цзюньхуа
	Конго	г-н Гаяма
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	г-н Тачи-Менсон
	Индонезия	г-н Клейб
	Италия	г-н Спатафора
	Панама	г-н Ариас
	Перу	г-н Чавес
	Катар	г-н аль-Бадр
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Бурьян
	Южная Африка	г-жа Квабе
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Уолкотт Сандерс

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

07-39154 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Аргентины, Канады, Колумбии, Германии, Гватемалы, Израиля, Японии, Лихтенштейна, Мексики, Мьянмы, Нигерии, Республики Корея, Руанды и Туниса, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Света. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета г-на Джона Холмса, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Холмса занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Джона Холмса, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи. Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности с брифингом по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Это является одной из моих приоритетных задач, как, по сути, это и должно быть для всех государств-членов. За четыре месяца, в течение которых я выполнял обязанности Координатора чрезвычайной помощи, я имел возможность посетить регион Дарфура в Судане, Чад, Центральноафриканскую Республику, Северную Уганду и Сомали. В каждой из этих стран и во многих других местах мне довелось увидеть, как сотни и тысячи гражданских лиц вынуждены сниматься с насиженных мест вследствие конфликта и оставаться без средств к существованию, вверяя свои судьбы тем, кто сражается вокруг них и кому она безразлична. Тысячи и тысячи людей погибают, получают ранения, их калечат, они подвергаются нападениям, унижению, о них забывают и с ними обращаются далеко не так, как с людьми.

Трудно не прийти к выводу о том, что, несмотря на все наши утверждения о необходимости обеспечения защиты гражданских лиц и несмотря на все ресурсы, которые выделяются на эти цели гуманитарным и миротворческим сообществами, нам так и не удалось оказать реальной и своевременной помощи в улучшении положения этих жертв на местах. Я специально говорю слишком упрощенно, пытаясь объяснить ситуацию. Тем не менее мы не можем себе позволить ничего иного, кроме как смотреть фактам прямо в лицо. Говорить легко, намного труднее делать.

Защита может означать различные вещи. Для большинства людей это означает на практике то, о чем говорится: физическая защита ни в чем не повинных людей от тех, кто пытается нанести им вред. Нам не следует упускать из виду этого главного смысла. Однако защита гражданских лиц в вооруженном конфликте имеет также особое значение для деятельности гуманитарных организаций и в контексте ответственности Совета. Что касается Совета, то речь идет о ряде первоочередных целей, изложенных в памятной записке (S/PRST/2002/6, приложение), подготовленной по просьбе Совета и одобренной Советом, цель которой заключается в

том, чтобы изменить ситуацию в плане безопасности, политическую, правовую и моральную обстановку, в которой работают все заинтересованные лица. Эти цели включают в селя следующее: обеспечение защиты перемещенных лиц и принимающих общин; обеспечение доступа к нуждающимся в помощи и безопасности для гуманитарных работников; укрепление верховенства права, в частности полицейской и судебной систем; защиту женщин и девочек, в частности, от насилия на гендерной основе; вовлечение женщин в процесс принятия решений и включение гендерной перспективы в деятельность на всех уровнях и на всех направлениях; обеспечение прав детей путем недопущения их вербовки в солдаты, прекращение похищений, помощь в воссоединении семей и удовлетворение основных потребностей; меры по разоружению, демобилизации, реабилитации и реинтеграции солдат; и, наконец, контроль над вооружениями, меры, направленные на разминирование, программы примирения и восстановления.

Перечень обширен и значителен. И все более широкое признание этих идей и принципов, а также наличие институтов и персонала, на которые возложены конкретная задача по наблюдению — и, по мере возможности, по обеспечению их соблюдения, представляет собой огромный шаг вперед. Такое же значение имеет и договоренность 191 государства-члена, отраженная в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) относительно основополагающей «обязанности защищать», нормы, которая не только подчеркивает главную обязанность каждого государства защищать своих граждан и тех, кто находится в его юрисдикции, от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, но также признает роль международного сообщества и Организации Объединенных Наций в оказании государствам помощи в осуществлении этой обязанности.

Я считаю, что мы постепенно начинаем более четко понимать, что считается приемлемым и нормальным и что постепенно окажет сильное воздействие. Деятельность Международного уголовного суда (МУС), четыре конструктивные резолюции Совета и конкретное включение в миротворческие мандаты положений о защите гражданских лиц — все это ключевые меры по изменению международной обстановки. И на некоторых направлениях мы наблюдаем улучшение положения на месте событий. Укрепление миротворчества и стратегическое развертывание миротворцев в интересах защиты гражданских лиц содействовало возвращениям или, по крайней мере, созданию обстановки, способствующей оказанию помощи в таких местах, как Демократическая Республика Конго. В северной части Уганды, в южной части Судана и в Непале наличие относительного мира и стабильности дают возможность некоторому числу беженцев и перемещенных внутри страны лиц возвратиться в свои жилища и начать напряженную работу по восстановлению своего образа жизни. Осуществление кластерного подхода должно привести к принятию более скоординированных мер защиты специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и их партнерами на местном уровне посредством деятельности в рамках конкретного кластера в сфере защиты.

Однако во многих местах положение по-прежнему остается трудным и вызывает огромную тревогу. Я хотел бы рассмотреть три направления, вызывающих особую озабоченность.

Первое — целенаправленное избрание в качестве объекта нападения гражданских лиц, намеренно или вследствие равнодушного отношения к последствиям применения силы. Как отмечал Совет в своих резолюциях о защите гражданских лиц, такие акты являются вопиющим нарушением международного гуманитарного права. Однако изо дня в день именно их мы слишком часто наблюдаем, в особенности в ходе внутренних конфликтов и гражданских войн, которые во все возрастающей степени приходят на смену войнам между государствами в современном мире.

Гражданские лица становятся основными жертвами произвольных обстрелов и насилия в населенных районах, включая города, где воюющие стороны не делают или даже не пытаются делать различий между комбатантами и гражданским населением; или где они используют методы ведения боя или виды оружия — такие, как кластерные бомбы — масштабы воздействия которых выходят далеко за рамки любых возможных военных преимуществ; либо, где они — столь же преступно — намеренно смешиваются с гражданским населением, чтобы попытаться сдержать нападения или, по меньшей мере, добиться того, чтобы противоположная сторона нанесла ущерб своей собственной

репутации, убивая, в случае, если они совершают нападения, гражданских лиц.

В Сомали ожесточенные сражения в Могадишо с использованием тяжелого оружия с марта по начало мая привели к гибели более 400 гражданских лиц и нанесению ранений более 700 лицам — по большей части, старикам, женщинам и детям — а также к разрушению бесчисленного количества домов и источников средств к существованию. Наличие жертв среди гражданского населения, вызванных неизбирательным применением силы — будь то в результате израильских военных операций или в результате насилия между палестинскими группировками, либо в результате произвольного ракетного обстрела самого Израиля — характерно для боевых действия на оккупированной палестинской территории.

В Афганистане, а также в Ираке, помимо вопиющего числа жертв среди гражданского населения в результате действий повстанцев и ополченцев, представляющих все стороны, все более серьезную озабоченность вызывают жертвы среди гражданского населения в результате операций в области безопасности, проводимых многонациональными силами и правительственными силами безопасности, хотя и не существует предположений о целенаправленном избрании их в качестве объекта нападения. Выходные дни на прошлой неделе в Афганистане были особенно трагичными — 18 детей погибли в результате отдельных нападений повстанцев и многонациональных сил, и поступившие ночью сообщения о возможных гражданских жертвах усиливают эту озабоченность. В Ираке, согласно оценкам Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), в среднем, на протяжении 2006 году ежедневно погибало 94 гражданских лица в результате насилия, вызванного действиями всех сторон в конфликте.

Гражданские лица слишком часто становятся объектом целенаправленного нападения, целью которого является создание атмосферы страха и дестабилизация населения. Мы наблюдаем это на примерах преднамеренных нападений формирований джанджвидов и других ополчений на ни в чем не повинных жителей деревень в Дарфуре и Чаде; жестокого межконфессионального, этнического и политического насилия в Ираке; широкомасштабных убийств и похищений гражданских лиц, в особенности женщин и девочек, жестокими вооруженными группами в Демократической Республике Конго; а также произвольных казней и актов бандитизма, приписываемых правительственным силам; убийств и других нарушений международного гуманитарного права и права в области прав человека, совершаемых теми, кто держит в руках оружие, в таких отдаленных друг от друга местах, как Шри-Ланка и Колумбия.

Особенно вопиющей тенденцией является неуклонно растущее число нападений террористов-самоубийц, в том числе с использованием взрывов легковых или грузовых машин или с использованием самодельных взрывных устройств, если применить вызывающий ужас технический термин. Такие нападения чаще всего совершенно целенаправленно совершаются в общественных местах: религиозных объектах, на рыночных площадях и в других общественных местах, где люди обычно собираются в обычных условиях и где нельзя получить никакого военного преимущества. Неизбежным результатом является зверское убийство ни в чем не повинных гражданских лиц, полное крушение жизни тысяч людей и преобладающее ощущение отсутствия безопасности, которое разрушает сами основы общественной жизни. В Ираке, согласно сообщениям МООНСИ, только за первые три месяца этого года было убито более 700 и ранено более 1200 человек. Всего лишь три дня тому назад взрыв мечети в Багдаде привел к гибели и ранению более 200 гражданских лиц. Аналогичные тенденции в Афганистане, Ливане и Сомали вызывают огромную тревогу.

Те, кто направляет такое множество молодых мужчин и женщин на жестокую гибель вместе с их ни в чем не повинными жертвами с целью разжигания этнических или межконфессиональных напряженности и насилия, несут за это серьезную ответственность. Те, кто замалчивает такие нападения или даже втайне приветствует их, разделяют эту ответственность и, по-видимому, не предполагают того, что, в свою очередь, они или их общества могут стать жертвами этого бесчеловечного метода: приносить бессмысленную гибель и разрушения.

Другим отвратительным проявлением намеренного избрания гражданских лиц в качестве объекта нападения, который также очень часто имеет место в слишком многочисленных современных конфликтах, является гендерное насилие, в особенности сексуальное насилие. Оно применялось в ка-

честве намеренного метода ведения военных действий в таких местах, как Босния, Руанда и Либерия, а в настоящее время применяется в Демократической Республике Конго и иногда также и в ходе других конфликтах, включая конфликт в Дарфуре. Его целью является жестокое обращение и запугивание гражданского населения — в особенности, женщин и девочек, а также иногда и мальчиков и мужчин, — с тем чтобы ослабить их сопротивление и упорство посредством унижения и стыда и разрушить социальную основу целых общин. Тем, кто выжил, нанесены ужасные физические и психологические травмы. В 2005 и 2006 годах сообщалось о более чем 27 000 случаях сексуального насилия, совершенных в провинции Южное Киву в Демократической Республике Конго. С марта по апрель 2007 года сообщалось о 6000 случаев сексуального насилия в Итури, также расположенном на востоке Демократической Республики Конго. Всего лишь малая часть этих случаев когда-либо была предметом судебного расследования.

В своей резолюции 61/134 Генеральная Ассамблея настоятельно призывает все государства-члены принять эффективные меры с целью ликвидации насилия по признаку пола в случае чрезвычайных гуманитарных ситуаций и приложить всемерные усилия к тому, чтобы их законы и институты соответствовали целям предотвращения, расследования и судебного преследования за акты, основанные на насилии по признаку пола. Совет в своей резолюции 1674 (2006)самым решительным образом осудил все формы сексуального и других форм насилия в отношении гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта, в частности, в отношении женщин и девочек. Совет взял обязательства по обеспечению того, чтобы миротворческие операции способствовали предотвращению такого насилия и устраняли его последствия там, где они имеют место. Это крайне важно, так же как и недавнее решение Международного уголовного суда о расследовании случаев насилия в Центральноафриканской Республике.

Тем не менее природа сексуального насилия и его последствий требуют того, чтобы мы, Организация Объединенных Наций и ее государства-члены — в особенности те, которые находятся в границах тех районов, где совершаются такие преступления — делали гораздо больше для того, чтобы предотвратить их и призвать к ответу тех, кто в них виновен, а также командиров, под началом которых совершаются такие преступления. Это требует более четкой координации и более согласованной деятельности Организации Объединенных Наций и их партнеров. Недавно Организация Объединенных Наций выступила с инициативой в отношении Акции Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в ходе конфликта — коалиции 12 подразделений Организации Объединенных Наций, намеренных реализовать эту цель, а также поддержать национальные усилия по предотвращению сексуального насилия и принятию эффективных мер реагирования на нужды тех, кому удалось в результате выжить.

Борьба с насилием на гендерной основе также требует большей степени общественного осуждения со стороны национальных судов и МУС в качестве особо серьезной формы военных преступлений и преступлений против человечности. И не в последнюю очередь сама Организация Объединенных Наций и государства-члены должны приложить еще больше усилий для предотвращения сексуальной эксплуатации и надругательств со стороны миротворцев, действующих от имени Организации Объединенных Наций, и не допускать безнаказанности лиц, которые несут ответственность за эти нарушения.

Вторым вопросом, который вызывает серьезную озабоченность, является продолжающееся перемещение гражданских лиц в результате, а зачастую в качестве главной цели, конфликта. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщает, что, по имеющимся оценкам, на конец 2006 года насчитывалось 9,9 миллиона беженцев, что свидетельствует о росте их общего числа впервые с 2002 года и обусловлено, главным образом, потоками беженцев из Ирака, а также 24,5 миллиона внутренне перемещенных лиц. Все эти люди были преднамеренно выселены из своих домов и лишены нормальных условий жизни или вынуждены были бежать, спасаясь от насилия и конфликта, в стремлении удовлетворить свои насущные потребности и потребности своих семей.

По данным УВКБ, в настоящее время в Ираке насчитывается 2,2 миллиона внутренне перемещенных лиц и еще 2,2 миллиона человек пытаются найти убежище за рубежом. В Дарфуре число внутренне перемещенных лиц продолжает стремительно

расти, причем 150 000 человек были перемещены только в течение первых пяти месяцев этого года, поэтому их общее число намного превышает 2 миллиона человек. Более 237 000 человек покинули также Дарфур и находятся в Центральноафриканской Республике и в Чаде, в результате чего эти страны также сталкиваются с серьезной проблемой, связанной с приемом значительного количества внутренне перемещенных лиц — 212 000 и 150 000 человек, соответственно.

В Центральноафриканской Республике это число за последние шесть месяцев увеличилось на более чем 60 000 человек. В Сомали в результате вспышки насилия в Могадишо в период начиная с марта и до начала мая перемещенными лицами стали 390 000 человек, помимо многих других сотен тысяч людей, перемещенных ранее. Несмотря на недавний прогресс, достигнутый в политической области в Кот-д'Ивуаре, там по-прежнему могут находиться 700 000 ВПЛ. В Шри-Ланке за последние 15 месяцев в результате боевых действий появились 300 000 внутреннее перемещенных лиц. В целом, по имеющимся оценкам, в текущем году в результате войн в этих и других странах появятся еще 1,5 миллиона внутренне перемещенных лиц.

Хотя явление перемещения старо, как и сама война, это не означает, что мы должны рассматривать его как нечто неизбежное. Напротив, нам необходимо искать более эффективные пути предотвращения таких условий, которые ведут к перемещению, а также пути преодоления последствий этого явления. Мы должны, в частности, в своих решениях и резолюциях подчеркивать право на добровольное, безопасное возвращение и неприятие международным сообществом результатов чисток на религиозной или этнической почве. В противном случае миллионы людей будут обречены на постоянную нищету и невзгоды. Как я мог лично убедиться в лагерях, которые я посетил в Африке, момент, когда люди становятся перемещенными лицами, часто становится лишь началом возникновения дальнейших серьезных проблем, связанных с выживанием. К числу этих проблем относятся постоянное отсутствие безопасности; порой, как мы видели в случае Дарфура, все новые перемещения людей в результате нападений на лагеря; и появление таких новых серьезных угроз, особенно в милитаризованных лагерях, как насилие на гендерной основе и насильственная вербовка.

Несмотря на усилия гуманитарных учреждений, оказывающих чрезвычайную помощь, перемещения слишком часто приводят к голоду и заболеваниям — как физическим, так и психическим, лишают людей человеческого достоинства, поскольку выживание отдельных людей и семей зависит от других людей. В тех случаях, когда дети лишены доступа к образованию и надлежащим медицинским услугам, последствия перемещений могут ощущаться на протяжении всей жизни и негативно сказываться на жизни будущих поколений в условиях, когда лагеря становятся обычным явлением. Для слишком большого числа перемещенных лиц в мире их реальная жизнь будет связана с перманентным отсутствием средств к существованию, утратой культуры и возможностей и с хронической нуждой. Жизнь в лагере, даже при условии удовлетворения насущных потребностей, — это жизнь в нужде: бездействие и скука существенно подрывают здоровье и обычно ведут к усилению политизации и милитаризации со стороны соответствующих лиц, что способствует возникновению порочного цикла насилия и дальнейшему сокращению возможностей на восстановление мира, стабильности и нормальных условий жизни.

Даже если мир и будет восстановлен, то возвращение людей домой и нормализация их жизни будут по-прежнему большой проблемой порой по прошествии многих месяцев и лет и даже в течение жизни нескольких поколений. Как мы видели на примере Уганды и Южного Судана, в этой связи необходимо также решать конкретные задачи по обеспечению защиты людей, если мы хотим, чтобы возвращение было действительно добровольным, безопасным, достойным и, в конечном итоге, устойчивым. Помимо предоставления основных услуг, к числу этих задач относятся восстановление право на землю и собственность, примирение общин и тщательная очистка территорий, где будут жить возвратившиеся люди, от наземных мин и неразорвавшихся снарядов.

Третьей областью, на которой я хотел бы сегодня остановиться, является обеспечение сотрудникам гуманитарных организаций доступа к пострадавшим и их личной безопасности. Совет неоднократно подчеркивал важность обеспечения безопасного и беспрепятственного доступа сотрудников гуманитарных организацией к гражданским лицам во время конфликта. В ходе моих встреч с этими со-

трудниками на местах они подчеркивали, что обеспечение доступа является главной предпосылкой гуманитарной деятельности, которая для миллионов находящихся в уязвимой ситуации людей нередко является единственной надеждой на выживание. И тем не менее довольно часто и, к сожалению, я должен констатировать, что все более часто подобный доступ является отнюдь не безопасным и далеко не беспрепятственным.

В Дарфуре продолжаются нападения на сотрудников гуманитарных организаций и их преследования, в результате чего крайне серьезные проблемы возникают на пути доставки миллионам людей жизненно важной помощи. В период между январем и маем этого года повстанческими организациями различного толка было захвачено свыше 60 грузовых машин с гуманитарной помощью и насильственно похищено на кратковременный срок 56 сотрудников. Тридцать одна колонна с гуманитарной помощью натолкнулась на засады и подверглась разграблению, а 13 организаций были вынуждены сменить место расположения по причине нападений. Особую обеспокоенность вызывают случаи нападений на сотрудников гуманитарных организаций и их задержания, в том числе убийство одного представителя неправительственной организации (НПО), 1 сотрудника Организации Объединенных Наций и 10 сотрудников Африканского союза.

Отдельные учреждения и НПО, которые вносят свой вклад в обеспечение некоторого уровня защиты перемещенных лиц и привлекают внимание к нарушениям, подвергаются преследованиям со стороны властей. Совместное коммюнике, опубликованное Организацией Объединенных Наций и правительством Судана в апреле этого года, начинает приносить некоторые результаты в плане ликвидации других так называемых бюрократических препон, что является позитивным сдвигом, но многое еще предстоит сделать в этой связи.

С августа прошлого года более 600 000 жителей полуострова Джафна, Шри-Ланка, живут в условиях дефицита основных продуктов питания и товаров после того, как правительство и «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) ввели ограничения на доступ к полуострову по наземному и морскому путям, соответственно.

В Ираке доступ к нуждающимся в помощи людям для учреждений Организации Объединенных Наций и международных НПО крайне ограничен на территории всей страны в силу практически полного отсутствия условий в области безопасности. Чтобы добиться более существенного прогресса в плане разрешения усиливающегося гуманитарного кризиса в этой стране, важно установить понимание со сторонами в конфликте, региональными действующими лицами и государствами-членами в отношении огромной важности доступа для персонала гуманитарных организаций и обеспечения их безопасности и незыблемости этого условия.

В других регионах мы также продолжаем являться очевидцами преднамеренных и недопустимых нападений на сотрудников гуманитарных организаций. Только в этом месяце два сотрудника ливанского Красного Креста были убиты в лагере палестинских беженцев в Нахр-эль-Баред, месте боевых столкновений между ливанскими вооруженными силами и боевиками «Фатх-аль-Ислам»; была убита сотрудница организации «Врачи без границ» в Центральноафриканской Республике после того, как ее автомобиль подвергся обстрелу, как предполагается, со стороны членов Народных вооруженных сил за восстановление демократии; в западной части Дарфура погиб сотрудник организации “Action by Churches Together-Caritas”; а также были убиты два сотрудника Красного Креста Шри-Ланки. Я хотел бы напомнить, что в 2006 году в Шри-Ланке погибло 24 сотрудника гуманитарных организаций, включая 17 представителей «Движения по борьбе с голодом», во время отдельно взятого жестокого акта. Лица, совершившие все эти преступления, до сих пор не привлечены к ответственности.

Убийства сотрудников гуманитарных организаций и произвольный запрет на обеспечение доступа являются нарушением норм международного гуманитарного права. Они также создают угрозу для функционирования «дороги жизни», ведущей к сотням тысяч людей, оказавшихся в уязвимом положении. Поэтому я хотел бы предложить и далее проводить более систематический анализ причин и последствий подобных отказов или ограничений и сообщать Совету Безопасности о вызывающих серьезную озабоченность случаях в соответствии с резолюцией 1674 (2006).

В заключение я хотел бы сказать, что, если сложилась несколько мрачная картина после этого брифинга, то, возможно, это произошло потому, что во всей ситуации еще слишком много неясностей, и

ни члены Совета, ни члены других органов и организаций не имеют права проявлять самоуспокоенность в отношении достигнутого прогресса. Вместе с тем я также пытался показать, что в данной ситуации имеется определенный прогресс или даже некоторый проблеск надежды. Гуманитарное сообщество по-прежнему прилагает напряженные усилия для улучшения своей деятельности по защите на местах благодаря уделению пристального внимания этому вопросу, наблюдению за его решением и проведению пропагандистской деятельности, повышению уровня осведомленности и укреплению потенциала, а также направлению специально подготовленного для этого персонала. Международное присутствие на местах, даже невооруженное присутствие, может в огромной степени изменить ситуацию к лучшему в плане сдерживания насилия в отношении гражданского населения, и именно поэтому столь жизненно необходимы доступ к нему и реальная заинтересованность в его защите со стороны тех, у кого есть такой доступ.

Этот Совет своими постановлениями и резолюциями принимает важные меры по повышению эффективности защиты гражданских лиц — меры, дивиденды которых проявляются, например, в более решительных действиях по поддержанию мира и в более умело стратегически спланированном и целенаправленно сориентированном на защиту гражданского населения развертывании миротворцев в Демократической Республике Конго. Полагаю, что в интересах извлечения надлежащих уроков для развертывания будущих операций, возможно, было бы полезно также систематическое изучение практического воздействия, которое оказывает на ситуацию на местах включение в целый ряд миротворческих мандатов задач по защите гражданского населения.

И если и есть одно-единственное дело, которое мы должны делать прежде всего, то это положить конец «культуре безнаказанности», которая лежит в основе столь многих злоупотреблений. Верховенство и восстановление справедливости в судебном порядке имеют ключевое значение, и во всех наших усилиях им следует уделять особое внимание. Что же касается гендерного насилия, то реальные изменения в психологические установки привнесло бы участие во всех аспектах защиты населения, в том числе и в процессе поддержания мира, самих женщин.

Если говорить в более широком плане, то в то время как гуманитарные работники способны в определенной степени обеспечивать выживание и достоинство людей, в то время как миротворцы способны повышать физическую и моральную безопасность пострадавшего населения и в то время как все мы сообща способны содействовать созданию климата, благоприятного для примирения, нелишне повторять, что конец подавляющему большинству конфликтов может быть положен только на основе политических решений. Организации Объединенных Наций, в том числе этому Совету и государствам-членам, надлежит раз и навсегда принять решение о том, чтобы вкладывать больше средств в предотвращение конфликтов, в содействие поискам политических решений посредством наращивания посреднического потенциала и оказания поддержки в деле урегулирования того или иного конфликта, а также в безотлагательные — сразу же по окончании конфликта — меры предупреждения его скорого возобновления.

Со своей стороны, я буду и впредь в сотрудничестве со своими коллегами из Департамента по политическим вопросам и Департамента операций по поддержанию мира трудиться на благо обеспечения того, чтобы озабоченности в связи с защитой населения всесторонне учитывались в наших посреднических и миротворческих усилиях. Я также буду и впредь привлекать Совет и его государства-члены к тому, чтобы добиваться более эффективного выполнения резолюций относительно защиты гражданских лиц и более систематического включения в работу Совета задач по защите гражданского населения. Еще я буду продолжать — путем проведения брифингов, представления докладов Генерального секретаря или же, по мере необходимости и во исполнение резолюции 1674 (2006), непосредственно через самого Генерального секретаря — обращать внимание Совета на ситуации, вызывающие серьезную обеспокоенность в гуманитарном плане. Ибо мы можем надеяться на защиту беззащитных людей, как мы обязаны это делать, только если международное сообщество едино в своем намерении и полно решимости этого добиваться.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Холмса за проведенный им важный брифинг.

Согласно договоренности, достигнутой между членам Совета, я хотел бы напомнить всем орато-

рам о необходимости ограничивать продолжительность их заявлений не более чем четырьмя минутами, с тем чтобы предоставить Совету возможность быстро продвигаться в его работе. Делегации, подготовившие пространные заявления, любезно просят распространить их тексты в письменном виде, а в зале Совета излагать их в сокращенном варианте.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Холмса за проведенный им ясный и четкий брифинг, в котором он отразил тревожные последствия человеческой жестокости.

Мы также хотели бы воздать должное за замечательную работу Управлению по координации гуманитарной деятельности, ответственному за оказание помощи миллионам страдающих от последствий вооруженных конфликтов мирных граждан, особенно женщинам и детям.

Мы не можем вести речь о защите гражданских людей в вооруженных конфликтах, не коснувшись сначала вопроса о предупреждении таких конфликтов. Наш Совет, согласно его уставному мандату, обязан принимать меры по предотвращению конфликтов, что требует от нас глубокого понимания конкретных вызывающих их причин. Многие из таких причин выходят за рамки просто политической или военной конфронтации. В числе немаловажных факторов, подлежащих учету при рассмотрении вопроса о предупреждении конфликтов, — терроризм, эпидемия ВИЧ/СПИДа и последствия изменения климата.

Кроме того, руководящим принципом работы Совета Безопасности — будь то в контексте предотвращения или урегулирования конфликтов — всегда должна быть защита прав человека. Помимо того, что соблюдение прав человека является одним из столпов этой Организации, оно составляет еще и основу мирного общества, ибо там, где такие права гарантированы, главные структурные, психологические и культурные причины конфликтов просто исчезают.

Утверждая, что предотвращение конфликтов является важной частью нашей работы, мы признаем, что не менее важно и их урегулирование. Занимаясь решением этой задачи, мы должны, прежде всего, защищать попавших в тиски вооруженных конфликтов мирных граждан — тех, кто не принимает в них участия, особенно женщин и детей. В условиях вооруженных конфликтов гражданские лица становятся жертвами таких жестоких нападений, физические и психологические последствия которых зачастую сохраняются дольше, чем длятся сами конфликты. При этом они также, что весьма вероятно, лишаются родного крова, средств к существованию, права на образование и услуги в области здравоохранения и других основных прав. В худшем случае, они могут лишиться либо собственной жизни, либо своих семей.

Итак, международное гуманитарное право — конкретно Гаагская и Женевская конвенции и протоколы к ним, другие документы по правам человека и резолюции Совета Безопасности — составляют обширные и требующие обязательного их соблюдения рамки для деятельности Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения в вооруженных конфликтах.

Тем не менее нашей Организации зачастую не удается прибегать к указанным механизмам для принятия соответствующих мер, в результате чего происходит уклонение от выполнения нашей обязанности защищать гражданское население в жесточайших конфликтах. Наглядными примерами такого положения дел стали конфликты в Руанде и бывшей Югославии в 90-е годы, нынешний конфликт в Дарфуре и недавние события в Ливане. Бездействие дорого обходится нашей Организации в виде потери авторитета, однако удар по нашей репутации не имеет никакого значения по сравнению с гибелью ни в чем не повинных людей. Если мы действительно хотим избежать возврата к бездействию, нам никогда нельзя забывать об этих жертвах.

Я не могу завершить свое выступление, не подчеркнув высшую роль нашей Организации в плане обеспечения соблюдения международного гуманитарного права, как то отражено в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, касающихся ответственности государств и международного сообщества за защиту населения от геноцида, военных преступлений, этнической «чистки» и преступлений против человечности.

В нашем понимании ответственность за защиту подразумевает, что в тех случаях, когда то или иное государство или, точнее говоря, его правительственные учреждения не желают или не спо-

собны выполнять свою ответственность за защиту прав человека своих граждан, тогда именно международное сообщество, и в частности Организация Объединенных Наций, — в обход принципов суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств — должно принимать своевременные и решительные коллективные меры в их защиту.

Г-н Чавес (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Холмса за проведенный им замечательный брифинг, донесший до нас необходимость осознать, что для обеспечения эффективности Организации Объединенных Наций, в том числе и Совета Безопасности, в деле защиты гражданского населения, оказавшегося в тисках происходящих в различных частях планеты вооруженных конфликтов, предстоит сделать еще многое.

Поэтому мы выражаем свою озабоченность той опасной обстановкой, в которой продолжают пребывать в условиях конфликтов мирные граждане, — обстановкой, где они становятся жертвами как отсутствия безопасности, так и насилия и нарушений прав человека. Ситуации, свидетелями которых мы по-прежнему являемся в Демократической Республике Конго, Сомали, Газе, Ираке, Дарфуре, Чаде, Афганистане и Косово — называя лишь некоторые из них, — говорят о том, что, несмотря на благие намерения международного сообщества, Совета Безопасности и тех соответствующих правительств, которых это касается, гражданское население и, прежде всего, перемещенные лица, по-прежнему остаются слабо защищенными и зачастую становятся непосредственными мишенями для нападений и гендерного насилия.

Учитывая ситуации, описанные в брифинге, необходимо подтвердить ответственность всех вовлеченных в конфликт сторон в плане соблюдения ими своих обязательств, предусмотренных международным правом, по защите гражданских лиц. Кроме того, стороны должны обеспечить гуманитарный доступ к затронутому конфликтом населению. Они должны также обеспечивать защиту персонала гуманитарных учреждений, предоставляющих необходимую помощь.

Мы разделяем обеспокоенность заместителя Генерального секретаря по поводу большого и постоянно увеличивающегося числа беженцев и перемещенных внутри страны лиц, которые нуждаются в эффективной гуманитарной помощи для удовлетворения их потребностей. Потребности, возникающие в связи со случаями, которые были описаны заместителем Генерального секретаря в его брифинге и повторения которых в будущем никто бы не желал, потребуют от Совета Безопасности и системы Организации Объединенных Наций активизации усилий по реальному изменению ситуации в деле защиты гражданских лиц и по обеспечению защиты их прав человека. В этой связи Перу хотелось бы особо выделить ряд соображений, которые могли бы принести пользу в этом плане.

Во-первых, Совет Безопасности должен стремиться к осуществлению в полном объеме резолюции 1674 (2006), которая содержит в себе важнейшие положения по улучшению международной системы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Это включает в себя ответственность за защиту населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности.

Во-вторых, Совет должен и впредь поддерживать органы и международные организации, предоставляющие гуманитарную помощь, особенно те, которые работают на местах, в целях повышения эффективности защиты гражданских лиц, включая лиц, перемещенных внутри страны.

В-третьих, Совет должен продолжать искать новые пути решения усиливающихся гуманитарных проблем. Это необходимо делать в сотрудничестве с другими органами системы Организации Объединенных Наций. Примером новаторства в этой области является Центральный фонд чрезвычайного реагирования, идея создания которого состоит в оказании поддержки населению, нуждающемуся в гуманитарной помощи.

В-четвертых, Совет должен сотрудничать с Международным уголовным судом в борьбе с безнаказанностью. Действенное наказание тех, кто несет ответственность за серьезные нарушения прав человека, это одновременно обязанность международного сообщества и способ направить четкий сигнал в отношении необходимости обеспечения верховенства права.

Наконец, Совет должен продолжать сотрудничество с Комиссией по миростроительству.

В заключение я хотел бы отметить, что, по мнению Перу, преодоление кризисов и восстановление долгожданного мира в странах, переживающих конфликты, требуют от Совета Безопасности решения сложной задачи: устранить разрыв между добрыми намерениями и осуществлением конкретных мер по защите гражданских лиц. Поэтому мы должны прежде всего признать, что усиление защиты гражданских лиц в постконфликтных ситуациях требует решительных шагов по созданию устойчивых институтов в пострадавших странах, включая создание стабильных экономических условий и разработку стратегий развития, в целях предотвращения социальной изоляции, которая во многих случаях как раз и является главной причиной внутренних конфликтов.

Г-жа Уолкотт Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы рады проведению этого заседания в качестве форума, на котором мы можем совместно подтвердить нашу приверженность делу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы подтверждаем, что главную ответственность за защиту гражданских лиц несут стороны в вооруженном конфликте и что международные усилия должны служить дополнением к этой функции. Однако в ситуациях, где стороны в вооруженном конфликте не могут или не хотят защищать гражданских лиц, международное сообщество должно играть особую роль. Я хотела бы затронуть ряд ключевых элементов по этой теме, которые, по нашему мнению, нуждаются в особенно пристальном внимании и требуют полной поддержки Совета Безопасности.

Постоянное использование сексуального и гендерного насилия — это, пожалуй, одна из наиболее важных проблем в плане деятельности по защите; это объясняется ее масштабами, глубиной воздействия и тенденцией к ее игнорированию. С сексуальным и гендерным насилием необходимо бороться эффективнее. Миссии Организации Объединенных Наций в поддержку мира должны играть четкую роль в предупреждении такого насилия и борьбе с его воздействием.

Например, в Бирме широкое распространение получили сообщения о серьезных нарушениях прав человека, включая изнасилования, совершаемые бирманским военным персоналом в зонах конфликтов и в других районах проживания этнических меньшинств. Применяемая бирманской армией стратегия насильственного переселения во избежание оказания поддержки вооруженным мятежникам, по сообщениям, сопровождается серьезными нарушениями прав человека, включая изнасилования. Недавно прибывшие в Таиланд бирманские беженцы и бирманцы, перемещенные внутри страны вблизи тайско-бирманской границы, сообщают о том, что военнослужащие правительственных войск в штатах Чин, Карен и Каренни продолжают насиловать женщин и девочек. Сообщается также об убийствах, избиениях, пытках и изнасилованиях со стороны военнослужащих правительственных войск в отношении народностей шан, рохинджа, мон и других этнических меньшинств. Самой младшей из жертв изнасилования было всего восемь лет. Среди других злоупотреблений, якобы совершаемых бирманским военным персоналом в отношении гражданских лиц, — принудительный труд, вербовка детей в солдаты и использование их в этом качестве, установка мин в деревнях, использование гражданских лиц для расчистки минных полей и уничтожение домов, амбаров, скота и другой собственности мирных жителей.

В Дарфуре, как и в других случаях, в которых изнасилование применяется в качестве средства борьбы в вооруженном конфликте и/или политического подавления, устраиваемые военнослужащими правительственных войск и/или их союзниками-ополченцами изнасилования являются широко распространенной и систематической практикой; обычно они специально совершаются, как представляется, таким образом, чтобы унизить и деморализовать не только самих жертв, но и те общины, к которым те принадлежат. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отмечало в апреле 2007 года «широкомасштабное сексуальное насилие в ходе нападений со стороны суданских правительственных войск и их союзников-ополченцев в декабре прошлого года».

Там, где это необходимо, защита перемещенного населения и создание для него безопасных условий должны быть одной из главных целей поддержания мира. Мы вновь подтверждаем, что Координатор чрезвычайной помощи и его Канцелярия должны участвовать в планировании деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира начиная с самых ранних этапов.

Одной из крупнейших задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, остается защита перемещенных внутри страны лиц. Важно отметить, что перемещенные внутри страны гражданские лица, проживающие в лагерях, не всегда защищены от серьезных злоупотреблений в области прав человека. Мы высоко оцениваем деятельность работающего под руководством заместителя Генерального секретаря Холмса Межучрежденческого постоянного комитета, который продолжает играть ведущую роль и обеспечивать подотчетность в области защиты. Мы твердо убеждены в том, что такой подход может укрепить потенциал Организации Объединенных Наций по реагированию на ситуации, требующие оказания гуманитарной помощи и защиты, обеспечив наличие критически важного координационного центра, эффективное использование ресурсов и максимально высокую отдачу.

Позвольте мне теперь обратиться к некоторым нынешним ситуациям, вызывающим особую озабоченность.

В Судане нападения на гражданских лиц и преднамеренное перемещение населения используются в качестве военной тактики, что является вопиющим нарушением международного права. Хотя число крупномасштабных нападений на гражданских лиц в некоторых районах Дарфура сократилось, серьезная обеспокоенность в связи с необходимостью в защите сохраняется во всем этом регионе. Брифинг заместителя Генерального секретаря Холмса в Совете по итогам его поездки в Судан (см. S/PV.5655) рисует неприглядную картину гуманитарной ситуации, готовой перерасти в катастрофу еще больших масштабов. Ситуация в Дарфуре четко показывает, что международное сообщество должно срочно заниматься обеспечением безопасности гражданских лиц, включая лиц, перемещенных внутри страны, когда традиционные средства защиты не работают.

Из-за сохраняющегося насилия и шаткой ситуации с безопасностью в Дарфуре под непосредственной угрозой находятся как те гражданские лица, что затронуты конфликтом, так и те, что пытаются оказывать им гуманитарную помощь. К нам попрежнему поступают сообщения о преднамеренных нападениях на персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарный персонал. Мы подчеркиваем ответственность Судана за привлечение виновных к ответу.

Мы также призываем все стороны прекратить боевые действия и сотрудничать с международным сообществом для приближения мирного урегулирования кризиса, в том числе за счет содействия в деле развертывания эффективных смешанных сил по поддержанию мира, облегчения доставки гуманитарной помощи и поддержки жизнеспособного мирного процесса под руководством Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

Мы повторяем недавний призыв Международной контактной группы по Сомали к немедленному прекращению боевых действий и продолжаем призывать все стороны содействовать гуманитарному доступу в целях доставки необходимой для спасения человеческих жизней помощи. Мы ожидаем, что Переходное федеральное правительство будет содействовать важной деятельности Организации Объединенных Наций и гуманитарных неправительственных организаций. Мы по-прежнему готовы оказывать поддержку делу оказания гуманитарной помощи в Сомали.

Страдания иракского народа и гибель большого числа ни в чем не повинных людей в результате насилия в Ираке вызывают сожаления. Многонациональные силы в Ираке и Афганистане проводят сейчас военные операции. Всегда в ходе таких операций многонациональные силы стремятся свести к минимуму любой побочный ущерб и избежать нанесения вреда гражданскому населению.

Мы все признаем глубокую трагедию жертв среди гражданского населения во время вооруженного конфликта. Действия боевиков, направленные против гражданских лиц и избирающие их в качестве мишени, — это совершенно другое дело. Это кощунство, и оно должно быть незамедлительно осуждено. Абсолютно неуместно приравнивать любой умышленный выбор террористов гражданского населения в качестве мишени к операциям многонациональных сил в Ираке и Афганистане, направленным на восстановление безопасности и стабильности для населения этих стран.

Мы также по-прежнему глубоко озабочены численностью внутренне перемещенных лиц и беженцев, которые покинули свои дома из-за насилия и беспорядков в Ираке. Мы укрепили и расширили свои собственные программы, направленные на ре-

шение этой гуманитарной проблемы, и мы настоятельно призываем к широкому международному участию. В частности, мы настоятельно призываем учреждения Организации Объединенных Наций, находящиеся в данный момент в Аммане, рассмотреть возможность увеличения своего присутствия в Ираке. Участие Организации Объединенных Наций будет иметь особую важность в оказании помощи этому незащищенному населению, включая предоставление правительствам Иордании и Сирии поддержки в обеспечении образования для переселенных иракских детей, в настоящее время находящихся в их странах.

Вновь подтверждая свою приверженность усилению и укреплению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, давайте обеспечим воплощение наших слов и намерений в реальные дела.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить глубокую признательность заместителю Генерального секретаря Холмсу за его красноречивый брифинг, в котором он представил всеобъемлющую картину достигнутого прогресса и выразил нашу неизменную озабоченность защитой гражданских лиц в вооруженных конфликтах, что является одним из наших главных приоритетов, как справедливо подчеркнул заместитель Генерального секретаря Холмс. Италия полностью присоединяется к заявлению, с которым выступит позднее представитель Германии от имени Европейского союза. Позвольте мне сделать только несколько дополнительных замечаний.

Резолюция 1674 (2006) стала важной вехой в работе Совета Безопасности, подтвердив ответственность государств за защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте в соответствии с принципами международного гуманитарного права. Мы приветствуем прогресс и позитивные достижения в этой области, которая находится в самой сердцевине деятельности Организации Объединенных Наций по предотвращению конфликтов, миротворческой деятельности и быстрому реагированию в период кризисов. Сейчас нам необходимо сосредоточиться на том, как обеспечить стабильное выполнение резолюции 1674 (2006), чтобы перейти от слов к делу, как только что заявил наш коллега из США. В этой связи Италия хотела бы особо отметить три простые оперативные идеи. Первая из них состоит в том, чтобы систематически решать вопросы защиты гражданских лиц на местах по окончании ревизии мандатов миссий и операций Организации Объединенных Наций. Вторая — в том, чтобы использовать в качестве столпов структуру, основанную в рамках Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и ее механизм отчетности также и для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, с тем чтобы предоставить, как очень справедливо подчеркнул заместитель Генерального секретаря Холмс, лучшую систему предупредительных — я подчеркиваю слово «предупредительных» — мер контроля и предотвращения, защиты, повышения информированности и создания потенциала. Третья идея состоит в поощрении дальнейшего сотрудничества между соответствующими участниками в принятии последующих мер по решениям Совета Безопасности в этой связи, соответствующим образом учитывая роль Управления по координации гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций.

Брифинг заместителя Генерального секретаря Холмса во многих отношениях вызывает тревогу. В нем были освещены ключевые вопросы защиты, такие, как участившиеся случаи умышленного выбора гражданских лиц в качестве мишени в вооруженных конфликтах, произвольное использование силы, насильственное переселение и вопрос безопасности и доступа к населению гуманитарного персонала. Позвольте мне вкратце коснуться нескольких аспектов, прежде чем я закончу свое выступление.

Защита гражданских лиц не является абстрактным политическим или юридическим понятием. Разумеется, нам понятно, что, как напомнил заместитель Генерального секретаря Холмс и многие другие выступившие ранее ораторы, главной ставкой в данном случае являются серьезность нашей приверженности выполнять обязательства по защите и вера в нее. Страдания гражданских лиц и жертв среди гражданского населения — это очень конкретные и вызывающие особую и все более глубокую озабоченность реальности, присутствующие в очень многих кризисных районах и многочисленных аспектах, о которых напомнил нам заместитель Генерального секретаря Холмс. В этой связи мы выражаем особую озабоченность в связи с защитой наиболее уязвимых групп, которые наиболее подвержены воздействию конфликта. Разумеется, я имею в виду женщин и детей.

Во-вторых, постоянные сообщения относительно увеличения числа журналистов, которых убивают в ситуациях конфликта, вызывают глубокую тревогу. Резолюция Совет Безопасности 1738 (2006) направлена на обеспечение безопасности журналистов. Соответственно, Италия предлагает включить ссылку на нее в резолюцию 1746 (2007), предусматривающую продление мандата Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Афганистану.

Наконец, в-третьих, в ситуациях, где гражданское население служит мишенью для нападений, Римский статут Международного уголовного суда предоставляет законную основу для привлечения к ответственности тех, кто совершает нападения, если государство не желает или не в состоянии это сделать. В этой связи нам следует подтвердить свою приверженность прекращению безнаказанности.

Я хотел бы завершить свое выступление словами заместителя Генерального секретаря Холмса, который справедливо подчеркнул, что «если и есть одно-единственное дело, которое мы должны делать прежде всего, то это положить конец «культуре безнаказанности», которая лежит в основе столь многих злоупотреблений» (см. выше).

Г-н аль-Бадр (Катар) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы передать нашу искреннюю благодарность г-ну Джону Холмсу, заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи, за его важный брифинг, представленный Совету.

За период с февраля 1999 года Совет Безопасности принял несколько резолюций, в которых нашло отражение усиление приверженности международного сообщества разработке и совершенствованию путей и средств решения проблем в связи с трагическим положением и страданиями гражданского населения, проживающего в районах вооруженных конфликтов. В этих резолюциях, в особенности в резолюции 1674 (2006), осуждаются преднамеренный выбор гражданских лиц в качестве мишеней для нападений, акты насилия и нападения на гражданских лиц, насильственное переселение гражданских лиц и умышленный отказ в доступе к гуманитарной помощи.

Несмотря на эти усилия, мир продолжает быть свидетелем увеличения числа случаев преднамеренного выбора гражданских лиц, включая гуманитарных работников, в качестве мишеней для террористических нападений. Гражданские лица, проживающие в районах конфликтов, по-прежнему страдают от такого бедствия, как насильственное переселение. Есть и другие поводы для серьезной озабоченности, такие, как неизбирательное применение силы и случайные убийства гражданских лиц в районах конфликтов или в районах проведения военных операций. Эта ситуация требует, чтобы все стороны в конфликте в таких районах предпринимали необходимые шаги по предотвращению угроз для гражданских лиц в соответствии с четвертой Женевской конвенцией 1949 года.

В той же связи мы хотели бы напомнить Совету Безопасности о резолюции 1674 (2006), в которой подтверждаются постулаты Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция Генеральной Ассамблеи 60/1) в отношении ответственности за защиту гражданского населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. Мы хотели бы особо отметить, что на теоретическом уровне ответственность за защиту гражданских лиц — это важный гуманитарный принцип, так как он служит воплощением благородной гуманитарной ценности: защиты ни в чем не повинных людей, чьим единственным проступком является то, что они живут возле районов конфликта, и которые в большинстве случаев преднамеренно используются в качестве мишеней для нападений по сугубо политическим и идеологическим причинам. Однако с практической и оперативной точек зрения, нам следует проявлять предельную осторожность, когда мы имеем дело с этим принципом, во избежание того, чтобы он не был использован и стал объектом для злоупотреблений. Если мы применяем этот принцип с уважением к стоящим за ним идеалам, тогда мы должны обеспечить, чтобы наши цели не были политизированы и были превыше индивидуальных интересов, а также отражали сугубо гуманитарные мотивы.

Сегодня нам нужно эффективное осуществление действий и мер, которые содержатся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, направленных на улучшение условий для гражданских лиц в районах вооруженного конфликта. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что стороны в вооруженном конфликте, будь то правительства или неправительственные субъекты, обязаны соблюдать в полном объеме обязательства, возлагае-

мые на них в соответствии с международным правом и соответствующими резолюциями Совета Безопасности, поскольку ответственность за защиту гражданских лиц несут, в первую очередь, соответствующие государства. Роль международного сообщества состоит в обеспечении необходимой защиты гражданских лиц и поисках средств обеспечения мирного урегулирования конфликтов. Миротворчество, операции по оказанию гуманитарной помощи и другие формы вмешательства в контексте Главы VII Устава Организации Объединенных Наций в зонах конфликтов являются просто вариантами решений в чрезвычайных обстоятельствах. Требуются дальнейшие безотлагательные действия, чтобы окончательно разрешить конфликты.

В резолюции 1674 (2006) Совета Безопасности содержится классификация групп гражданских лиц, страдающих от вооруженных конфликтов и нуждающихся в помощи и защите. Однако эта классификация не включает категорию инвалидов в зонах конфликтов, несмотря на серьезные последствия вооруженных конфликтов для этой группы населения. Мы напоминаем в этой связи о резолюции 60/131 Генеральной Ассамблеи об осуществлении Всемирной программы действий в отношении инвалидов, в которой выражается серьезная обеспокоенность продолжающимся опустошительным воздействием конфликтов на права человека инвалидов, а также о Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов, в преамбуле которой подчеркивается значение обеспечения полной защиты инвалидов, в частности в ситуациях вооруженных конфликтов или в условиях иностранной оккупации.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важность того, чтобы в своем следующем докладе, который будет представлен в октябре 2007 года, Генеральный секретарь не упустил из виду условия инвалидов в районах конфликтов для того, чтобы укрепить и улучшить средства удовлетворения их потребностей.

Наконец, мы хотели бы подтвердить нашу безоговорочную приверженность делу содействия и укрепления защиты гражданских лиц в районах конфликтов согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым позднее выступит представитель Германии — страны, председательствующей сейчас в Европейском союзе, — от имени его членов.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и Вашу страну, Бельгию, за предоставленную нам возможность вновь обсудить вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы приветствуем неизменное участие Секретариата в этом вопросе. Я хотел бы также поблагодарить Джона Холмса за его вступительное слово к нашей дискуссии.

Я хотел бы остановиться на четырех моментах. Первый касается соблюдения международного гуманитарного права. Как мы могли не отметить, что гражданские лица являются первыми жертвами конфликта? Еще более серьезно то, что они все чаще становятся объектами насилия. Стороны в конфликте проявляют все большее пренебрежение к международному гуманитарному праву. Неизбирательные нападения на гражданских лиц и гуманитарных субъектов, выполняющих свои мандаты, становятся все более распространенным явлением. Таким образом, гуманитарное пространство не является более неприкосновенным. Это вызывает озабоченность, и мы считаем, что Совет должен напомнить всем сторонам, что они ни при каких обстоятельствах не должны нарушать нормы международного гуманитарного права, включая, в частности, четыре Женевские конвенции, а также два Протокола, дополняющие эти Конвенции, тридцатую годовщину принятия которых мы только что отмечали. Нам не следует забывать, что 167 государств являются участниками этих Протоколов, и мы предлагаем всем тем государствам, которые еще не сделали этого, ратифицировать их как можно скорее.

Соблюдение международного гуманитарного права требует энергичных действий против безнаказанности нарушителей. Совет подчеркнул в резолюции 1674 (2006) от апреля 2006 года, «ответственность государств по соблюдению своих соответствующих обязательств по прекращению безнаказанности» (*пункт 8*) и, кроме того, признал актуальными «весь спектр механизмов правосудия и примирения, включая национальные, международные и «смешанные» уголовные суды» (*пункт 7*).

В этой связи Международному уголовному суду отведена видная роль в проведении процессов над теми, кто несет главную ответственность за самые серьезные преступления, когда национальные суды не в состоянии этого сделать. Сотрудничество государств и Организации Объединенных Наций с Международным уголовным судом имеет исключительную важность. Надо соблюдать обязательство по сотрудничеству, вытекающее из Римского статута и резолюций Совета.

Наконец, я хотел бы напомнить о том, что международное гуманитарное право также применяется, разумеется, к силам, участвующим в миротворческих операциях. Франция приветствует политику нетерпимости Генерального секретаря к сексуальным надругательствам. Мы также напоминаем о важном принципе невыдворения лиц, которые ищут убежища у Организации Объединенных Наций.

Мое второе замечание касается защиты самых уязвимых групп населения. Мы отмечаем, что сексуальное насилие сейчас используется в качестве орудия ведения войны. Такие тяжкие преступления затрагивают миллионы людей, их следует предотвращать и наказывать за них. В этой связи резолюцию 1325 (2000) следует скрупулезно выполнять.

Дети являются одной из наиболее уязвимых групп в этой связи. Вербовка детей для службы в вооруженных силах в равной мере неприемлема. Однако на этом фронте был достигнут некоторый первоначальный прогресс благодаря действиям Генерального секретаря в контексте резолюции 1612 (2005). Мы рады, что Освободительное движение Судана подписало план действий, отражающий приверженность процессу демобилизации детей. Так же, как резолюция 1612 (2005), другие аналогичные планы действий привели к освобождению нескольких сотен тысяч детей-солдат, в частности в Кот-д'Ивуаре. Однако это бедствие по-прежнему затрагивает около 250 000 детей во всем мире. Мы призываем все государства, упомянутые в приложениях к докладу Генерального секретаря по этому вопросу, проявлять приверженность активному сотрудничеству с Советом Безопасности, Специальным представителем Генерального секретаря и межучрежденческими целевыми группами.

Миллионы перемещенных лиц, начиная с Дарфура и кончая Ираком и Шри-Ланкой, нуждаются в защите. В настоящее время их уже больше, чем беженцев, и это явление становится все более распространенным. Учитывая их уязвимость, мы обязаны предоставить им как можно более эффективную защиту, исходя из необходимости соблюдения Устава и уважения права на добровольное возвращение.

И все же, что касается положения наиболее уязвимых слоев населения, то я бы добавил, что мы испытываем тревогу по поводу большого числа погибших гуманитарных сотрудников. Особенно недопустимым является то, что мишенями для нападений оказываются те, кто пришел на помощь населению, оказавшемуся в бедственном положении. Поэтому мы должны обеспечить выполнение резолюции 1502 (2003).

Мы испытываем также потрясение, из месяца в месяц наблюдая за тем, как подвергаются нападениям журналисты — т.е. те, кто стремится пролить свет на ситуации вооруженных конфликтов, — во время выполнения ими своей работы. По инициативе Франции и Греции, в своей резолюции 1738 (2006) Совет Безопасности напомнил о том, что журналисты являются такими же гражданскими лицами, как и все другие. Те, кто нападает на журналистов, не должны оставаться безнаказанными.

Сейчас я перехожу к вопросу о доступе гуманитарной помощи к уязвимому населению. Как только что подчеркнул заместитель Генерального секретаря, вопрос о доступе является центральным в усилиях по обеспечению защиты гражданских лиц. Без этого доступа невозможно сделать ничего. Полный и беспрепятственный доступ гуманитарного персонала к гражданским лицам, нуждающимся в помощи, является главным из требований Совета, которые изложены в резолюции 1674 (2006). Мы полагаем, что Совет должен получать полную информацию о препятствиях в обеспечении доступа к гуманитарной помощи. В этом плане моя страна видит лишь пользу в том, если в следующем докладе Генерального секретаря по защите гражданских лиц будет содержаться информация о конкретных мероприятиях в этой области, включая, по мере необходимости, и информацию в виде приложения к нему.

Мое четвертое и последнее замечание касается вклада операций по поддержанию мира в дело защиты гражданских лиц. В резолюции 1674 (2006),

принятой консенсусом в марте 2006 года, Совет подтвердил свою практику по обеспечению того, чтобы в мандаты миротворческих, политических и миростроительных миссий Организации Объединенных Наций, по мере необходимости и в зависимости от каждого конкретного случая, включались положения, касающиеся, во-первых, защиты гражданских лиц, в особенности тех, кто подвергается непосредственной опасности, находясь в зоне проведения их операций; во-вторых, содействия усилиям по оказанию гуманитарной помощи; и, в-третьих, создания условий, способствующих добровольному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц. Я хотел бы напомнить о том, что в этой же резолюции Совет уточнил, что защите гражданских лиц необходимо уделять первостепенное внимание при принятии решений, касающихся использования имеющихся мощностей и ресурсов, а также о том, что мандаты по защите надлежит выполнять.

Вполне очевидно, что Совет выдвинул требования в отношении операций Организации Объединенных Наций и что эти требования представляются многообещающими, если в рамки таких операций включаются мандаты по защите. Как мы можем обеспечить, чтобы такие требования выполнялись? По нашему мнению, существует несколько возможных подходов. Во-первых, представляется полезным поддержать миротворческую доктрину в ходе обсуждения вопроса о защите гражданских лиц в контексте осуществления миротворческих операций; возможно, что это могло бы также привести к прениям по вопросу о правилах, касающихся применения силы. Во-вторых, мы считаем, что в контексте подготовки регулярных докладов Совету Безопасности об осуществлении мандатов миротворческих операций важно учитывать аспекты защиты гражданских лиц. И наконец, мы считаем, что было бы полезным, если бы Департамент операций по поддержанию мира вносил свой вклад в общий доклад Генерального секретаря по защите гражданских лиц и принимал участие в брифингах, проводимых заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам для Совета Безопасности, и чтобы он хотя бы отвечал на вопросы, касающиеся театров военных действий при осуществлении определенных операций.

Эти предложения направлены на то, чтобы придать практический вес требованиям, содержащимся в резолюции 1674 (2006). Они побуждают нас к тому, чтобы выразить свои пожелания в отношении дальнейшего укрепления сотрудничества, которое уже существует между Управлением по координации гуманитарной деятельности и Департаментом операций по поддержанию мира. Мы были бы признательны, если бы во время своего следующего брифинга в Совете Безопасности г-н Холмс рассказал нам о прогрессе, достигнутом в рамках этого сотрудничества.

Г-н Клейб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его брифинг.

На протяжении всей истории человечества гражданские лица всегда становились жертвами войн. Сегодня картина по-прежнему представляется мрачной. В результате конфликтов в Африке, на Ближнем Востоке, на Балканах и в других горячих точках жертвами становится значительное число гражданских лиц. В этой связи мы полагаем, что вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте является очень важным. Мы также считаем необходимым укрепить существующие меры по защите гражданских лиц и принять с этой целью новые меры.

Мы по-прежнему с большим уважением относимся к правовым мерам по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В частности, мы придаем большое значение Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам 1977 года.

Что касается соблюдения положений международного гуманитарного права, то моя делегация подчеркивает, что и вооруженные государственные субъекты, и вооруженные негосударственные субъекты несут равную ответственность за защиту гражданских лиц и соблюдение гуманитарного права. Соблюдение норм гуманитарного права и прав человека вооруженными государственными субъектами в целом могут легко контролироваться через различные существующие механизмы. Проблемы возникают тогда, когда речь идет о негосударственных вооруженных группировках. Моя делегация признает, что у государственных международных механизмов существуют ограниченные возможности в том, что касается защиты от таких группировок. Соответственно, моя делегация подчеркивает необходимость изыскания альтернативных мер, ко-

торые позволили бы привлечь к ответственности негосударственных комбатантов, когда они нарушают права человека и нормы гуманитарного права. В этой связи мы приветствуем роль, которую играет Международный комитет Красного Креста и другие учреждения, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи и защитой прав человека, в повышении информированности негосударственных комбатантов о существовании таких механизмов и в обеспечении того, чтобы они соблюдали существующие положения. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций также может внести вклад в эти усилия.

Когда возникает конфликт, гражданские лица также становятся перемещенными лицами. В таких ситуациях они, как правило, лишаются своих основных прав, включая право на питание. Многие умирают от болезней и голода. В этой связи мы подчеркиваем критически важную роль, которую играет гуманитарная помощь, и по-прежнему признаем важность гуманитарных усилий в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы продолжаем поддерживать деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и других гуманитарных учреждений. Мы воздаем должное странам-донорам за их вклад, а также принимающим странам за их щедрость.

Индонезия испытывает озабоченность в связи с такими частными инцидентами, когда подвергаются нападениям гуманитарные конвои или когда появляются препятствия в обеспечении доступа к гуманитарной помощи и перемещенные лица не могут ею воспользоваться. По нашему мнению, такая тактика лишь усугубляет страдания перемещенных гражданских лиц; и мы не можем допускать, чтобы это происходило.

Что касается лиц, переместившихся в результате конфликта, то моя делегация обращает особое внимание на потребности уязвимых групп, особенно детей и женщин. Мы подчеркиваем, что все стороны в конфликте должны достичь согласия относительно обеспечения защиты и оказания помощи детям и женщинам и обеспечить беспрепятственную доставку предметов первой необходимости.

Мы также весьма озабочены тем фактом, что гуманитарные работники, которые предоставляют гражданским лицам гуманитарную помощь, все чаще становятся мишенями для нападений в вооруженных конфликтах. Это чрезвычайно прискорбный акт, учитывая тот факт, что эти работники прибыли потому, что хотели помочь, и потому, что имели намерение и желание облегчить страдания людей.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы сказать несколько слов об угрозе, которую представляют для гражданских лиц наземные мины и другие боеприпасы. Для гражданских лиц в более чем 60 странах, включая фермеров и школьников, по-прежнему представляют угрозу противопехотные мины. Пострадавшие страны несут бремя больших расходов, а их жителям приходится сталкиваться с потенциальной возможностью гибели или увечья каждый раз, когда они делают всего один шаг.

Поэтому мы приветствуем деятельность Организации Объединенных Наций по разминированию, которая проводится в сотрудничестве с правительствами и другими международными организациями. Мы подчеркиваем важность разминирования, оказания помощи пострадавшим, предоставления информации об опасности мин и ликвидации запасов наземных мин в рамках деятельности по разминированию. Мы также настоятельно призываем страны, которые располагают информацией о местонахождении мин и других боеприпасов, которые они разместили во время войны, поделиться этой информацией, в особенности с Организацией Объединенных Наций, что послужит основой для дальнейших действий.

Моя делегация придерживается мнения о том, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте носит многоаспектный характер и, следовательно, требует принятия комплексных мер, включая как правовые, так и гуманитарные меры. Политическая воля всех заинтересованных сторон играет важнейшую роль в осуществлении этих мер.

В заключение мы хотели бы вновь заявить о том, что, хотя и надлежит укреплять защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте, все же лучшей защитой служит предотвращение самого вооруженного конфликта. Именно такую роль мог бы играть Совет Безопасности в содействии предотвращению конфликта и в поддержании международного мира и безопасности.

Г-н Гаяма (Конго) (*говорит по-французски*): В вооруженные конфликты, в которых в прошлом уча-

ствовал только военный персонал, сейчас обычно вовлечены гражданские лица. Если говорить о сегодняшних прениях — которые были организованы Вами, г-н Председатель, и за которые мы хотели бы выразить Вам признательность, — в конфликты, которые мы обсуждаем, вовлечены мужчины и женщины всех возрастов, и их единственная ошибка заключается в том, что они оказались в неудачном месте в неудачное время, являясь ни в чем не повинными жертвами жестоких игр тех, кому принадлежит контроль над оружием.

Поэтому давайте не будем говорить о категории гражданских лиц, являющихся участниками ополчений, — цель которых спорна, — лиц, которые, приняв решение участвовать в проведении политики скорее насильственными, нежели мирными, средствами определили свою собственную судьбу. Единственной причиной этого является идеология. Эти люди и большинство из тех, кого они вербуют, в основном относятся к экстремистам, исповедующим терроризм. Некоторые из них молоды, а есть среди них даже совсем еще дети.

Именно для этих молодых людей и детей во все больших масштабах учреждаются программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), которые сейчас представляют собой часть целого спектра мер, предназначенных для того, чтобы вернуть большее число молодых людей в гражданское общество, которое они никогда не должны покидать и которое позволяет им заменить винтовку или военную форму на более полезные орудия.

Третья составляющая триединого понятия РДР — вторая буква «Р», означающая реинтеграцию, — является мерой, посредством которой мы оцениваем степень надежности программы. Это заключительная часть процесса, целью которой является построение мира и обеспечение обязательства, гарантирующего их невозвращение к образу жизни комбатанта. Именно на этом направлении должна действовать Комиссия по миростроительству, которая сейчас, как никогда ранее, заслуживает поддержки.

Серьезное внимание следует уделять программам РДР, которые в настоящее время осуществляются в Бурунди, Либерии, Сьерра-Леоне и Кот-д'Ивуаре, с тем чтобы не только молодежь, но и «вернувшиеся к прежней жизни» люди других возрастов не испытали безработицы в долгосрочной перспективе и перестали быть для граждан своих стран источником постоянных несчастий в качестве тех, кто занимался грабежами, кражами, изнасилованиями, нанесением увечий и другими формами действий, характерных для обстановки отсутствия безопасности.

Два дня назад весь мир отмечал Международный день беженцев, численность которых в настоящее время составляет 14 миллионов человек, наряду с 20 миллионами перемещенных внутри страны лиц, находящимися в 23 странах. К числу жертв преступлений геноцида и разного рода жестокостей — которые являются источником голода, недоедания, болезней или просто остракизма или любых других действий, способных сеять гибель или разорение, — мы относим всех тех, кого лишают человеческого достоинства и наиглавнейшего из прав человека, а именно, права на жизнь. Мы имеем в виду женщин, детей и другие категории уязвимых лиц, и именно по отношению к ним мы сегодня должны потребовать строгого соблюдения прав человека.

Сегодня, как никогда прежде, меры, которые призван принять Совет Безопасности, должны быть приняты в самом тесном взаимодействии с правительственными и неправительственными организациями, приверженными благородной задаче защиты прав человека гражданских лиц, являющихся прямыми или косвенными жертвами вооруженных конфликтов, и оказания им помощи. С этой точки зрения, недавно заключенное между Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и Суданом соглашение о проведении смешанной операции в Дарфуре представляет особую важность для сотен тысяч людей, являющихся жертвами нападений и тайных убийств. Мы надеемся, что это станет оправданным актом избавления, который давно назрел.

Принцип ответственности и обязанность защищать были особо отмечены в ходе Саммита 2005 года, когда международное сообщество взяло на себя ответственность за защиту населения от преступлений геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Международные трибуналы по Руанде, по бывшей Югославии и по Сьерра-Леоне, по поводу которых для Совета были проведены брифинги не-

сколько дней тому назад, сегодня являются олицетворением выраженной международным сообществом готовности не только признать священный характер жизни человека, но и превратить это заявление в ощутимую реальность и наказать виновных в совершении этих нападений. К сожалению, слишком многие государства все еще прикрываются стратегическими интересами явно политического характера, чтобы не оказывать трибуналам всю необходимую помощь, даже если — как это имеет место в случае с Армией сопротивления Бога в Уганде, в Дарфуре или в Сомали — некоторые полевые командиры, для которых не существует ни веры, ни закона, могли бы быть строго наказаны.

Защите журналистов и гуманитарного персонала уделяется сейчас больше внимания, поскольку нынешняя ситуация вызывает серьезную озабоченность, и коснувшиеся их трагедии не обошли стороной ни один континент. Мы наблюдаем их в Южной Европе, в Афганистане, Шри-Ланке, Ираке, на Ближнем Востоке, в Демократической Республике Конго и в Гаити.

Массовые перемещения населения, взятого в заложники, преследование по культурным мотивам, пытки по политическим причинам или просто ужасающие преступления, формирования джанджавидов в Дарфуре, пользующиеся зловещей репутацией, ситуация в Палестине, в Сомали — все это послужило для нас уроками, достаточными для того, чтобы вновь подчеркнуть то, о чем сказал г-н Холмс в своем обращении в начале брифинга.

Как никогда ранее, международное сообщество должно противостоять растущему числу варварских актов с помощью силы закона. В этой связи уместно напомнить, что 8 июня исполнилось 30 лет с момента принятия Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям о защите гражданского населения во время войны. Для того чтобы Протоколы 1977 года к Конвенциям 1949 года были эффективными вместе с соответствующими решениями Совета Безопасности — такими, как резолюция 1674 (2006) от 28 апреля 2006 года и резолюция 1738 (2006) от 23 декабря 2006 года, принятая после двух самых последних открытых прений по данному вопросу, — сейчас как никогда ранее необходимо объединить политическую волю с активным консенсусом для борьбы с духом и практикой терроризма, в результате которого по-прежнему происходят современные людские трагедии.

В борьбе международного сообщества с этим злом важнейшими аспектами эффективного обеспечения верховенства права являются предотвращение конфликтов и поиск политических и социально-экономических решений со всеми вытекающими из этого последствиями с точки зрения прав человека. Это, безусловно, будет способствовать укреплению мира и безопасности.

В заключение моя делегация хотела бы поблагодарить делегацию Бельгии за прекрасную инициативу по проведению этой дискуссии. Мы готовы поддержать любое решение, которое, возможно, будет принято Советом в ответ на ожидания общественности по обеспечению защиты гражданского населения во время вооруженного конфликта.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Конго за его любезные слова в адрес Председателя Совета.

Г-н Ли Цзюньхуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Джона Холмса за его брифинг. Делегация Китая высоко оценивает все его усилия и работу, проделанную им на местах с того момента, как он занял свой пост. Я хотел бы также выразить признательность соответствующим учреждениям Организации Объединенных Наций за их усилия по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах и оказанию другой гуманитарной помощи.

Вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте находится в повестке дня Совета Безопасности уже в течение многих лет, и по нему было принято множество резолюций, включая резолюцию 1674 (2006), и заявлений Председателя. Тем не менее почти в каждом конфликте условия, в которых находится гражданское население, не улучшаются. Некоторые конфликты не разрешаются слишком долго или же обостряются, приводя к постоянному ухудшению гуманитарной ситуации, и, следовательно, затрагивают еще большее число мирных жителей. Перемещенные лица и беженцы лишены доступа к чрезвычайной помощи. Поэтому Совет Безопасности должен реагировать на кризисы комплексным образом, решая юридические и политические вопросы, а также разрабатывать конкретные подходы к урегулированию каждой отдельной ситуации, включающей различные аспекты.

Во-первых, Совету Безопасности следует добросовестно выполнять свой священный долг, как это предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций, активизируя свои усилия по предотвращению и урегулированию конфликтов. Гражданские лица являются особо уязвимой группой населения во время вооруженных конфликтов, и никакие меры по защите не могут спасти их от бед, когда они оказываются в условиях вооруженных конфликтов. Усилия по предотвращению или разрешению кризисов способны внести эффективный вклад в работу по облегчению страданий мирных жителей. Усилия по предупреждению и сокращению числа конфликтов являются наиболее эффективной формой защиты гражданского населения. Поэтому Совет Безопасности вместе с другими соответствующими органами должен выявить и устранить основную причину конфликтов, с тем чтобы ликвидировать и симптомы, и причины данной проблемы.

Во-вторых, следует уважать и укреплять роль правительства в деле защиты гражданских лиц. Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право, резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи требуют того, чтобы правительства стран несли главную ответственность за защиту гражданского населения. Международное сообщество и другие внешние действующие лица призваны сыграть свою роль в разрешении кризисов посредством оказания помощи и поддержки. Однако внешняя помощь должна предоставляться при условии уважения воли соответствующего правительства, сохранения суверенитета и территориальной целостности государства и невмешательства в дела правительства.

В-третьих, концепцию «ответственности за защиту» следует понимать и применять правильно. В Итоговом документе Всемирного саммита (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) большой раздел посвящен подробному разъяснению «ответственности за обеспечение защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» и содержится просьба к Генеральной Ассамблее продолжить разработку и развитие этой концепции. В настоящее время по-прежнему существуют различные понимания и толкования государствами-членами этой концепции. Поэтому Совету Безопасности следует воздерживаться от ссылок на концепцию «ответственности за защиту» и тем более от неправомерного ее использования. Совет Безопасности должен уважать и поддерживать Генеральную Ассамблею в ходе дальнейшего обсуждения этой концепции в целях достижения широкого консенсуса.

В-четвертых, следует повышать эффективность и авторитет гуманитарной работы по оказанию чрезвычайной помощи. Соответствующие стороны должны сотрудничать в выполнении норм международного гуманитарного права. Гуманитарная работа по оказанию чрезвычайной помощи является обязательным условием для сведения к минимуму потерь и оказания помощи мирному населению в преодолении последствий кризиса. За многие годы гуманитарные организации проделали огромную работу, причем в опасных условиях, оказывая чрезвычайную помощь нуждающемуся в ней гражданскому населению. Они заслуживают нашего признания и благодарности. Вместе с тем, хотя причины конфликтов являются довольно сложными и деликатными, гуманитарная работа должна проводиться в строгом соответствии с принципами справедливости, нейтралитета, объективности и независимости, тем самым способствуя обеспечению гуманитарного характера этой деятельности и доверия к ней.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации поблагодарить г-на Холмса за его полезный брифинг, а делегацию Бельгии за организацию этого важного открытого заседания по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым позднее выступит представитель Германии от имени Европейского союза. Поэтому я ограничусь лишь несколькими дополнительными соображениями.

В сегодняшнем брифинге г-на Холмса и в выводах, к которым пришли участники последней миссии Совета Безопасности в Судан, Кот-д'Ивуар и Демократическую Республику Конго, а также в ежедневных сообщениях прессы, поступающих с Ближнего Востока и других регионов мира, подтверждаются непрекращающиеся массовые нарушения гуманитарного права и прав человека, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц, сексуальное насилие, часто используемое в качестве орудия войны, похищения, вербовку детей для участия в боевых действиях и другие формы

серьезных нарушений, совершаемые государственными и негосударственными субъектами.

Мы считаем, что международное сообщество должно приложить намного больше усилий для защиты самых уязвимых групп населения во время вооруженных конфликтов. Ничем нельзя оправдать бездействие, когда каждую неделю гибнут тысячи гражданских лиц в результате вооруженных конфликтов. Ясно, что, несмотря на существующие правовые рамки для защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, которые были укреплены в прошлом году благодаря принятию резолюции 1674 (2006), по-прежнему сохраняются серьезные пробелы в практической реализации согласованных норм и принципов, в том числе ответственности за защиту. Мы приветствуем и поддерживаем намерение Генерального секретаря внедрить практику проведения между государствами-членами Организации Объединенных Наций обсуждений о том, как воплотить в конкретные дела на глобальном, региональном и международном уровнях этот основной принцип гуманизма и человеческой солидарности, который лидеры наших стран подтвердили на Всемирном саммите 2005 года.

В этой связи нас вдохновили проходившие на прошлой неделе в Аддис-Абебе и Аккре между членами Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза обсуждения проблемы ответственности Африканского союза за решение вопроса о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах посредством более активного участия в миротворческих и посреднических усилиях в различных кризисных ситуациях на континенте.

Считаем, что партнерские отношения и процессы консультаций и диалога Организации Объединенных Наций с региональными организациями по этим вопросам следует развивать и расширять, согласно совместному коммюнике Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета мира и безопасности Африканского союза. Нам надлежит совместными действиями находить более эффективные способы урегулирования таких гуманитарных кризисов, как тот, что царит в Дарфуре, где гражданские люди продолжают ежедневно страдать и умирать.

Что касается Дарфура, остающегося районом одного из серьезнейших в мире кризисов и гуманитарных ситуаций, то Словакия приветствует недавно достигнутую договоренность, которая, как мы надеемся, приведет не только к быстрому и успешному развертыванию в Дарфуре смешанной операции Африканского союза и Организации Объединенных Наций, но и к укреплению защиты гражданского населения в этом районе от нарушений прав человека и гуманитарного права. В этой связи мы призываем правительство Судана способствовать развертыванию совместных миротворческих сил и создать условия для отслеживания и расследования преступлений посредством, в частности, активного сотрудничества с Международным уголовным судом. Кроме того, мы надеемся, что недавно проведенные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и Советом мира и безопасности Африканского союза обсуждения будут способствовать тесному сотрудничеству и взаимодействию Организации Объединенных Наций с Африканским союзом в облегчении усугубляющихся гуманитарных страданий гражданского населения в Центральноафриканской Республике, на востоке Чада и в Сомали, а также вследствие преступной деятельности «Армии сопротивления Бога» в районе Великих озер.

В то же время нам нельзя забывать о людях и в других районах мира, таких, как Ближний Восток и Афганистан, где число нападений на ни в чем не повинных мирных граждан — с использованием чудовищной тактики их уничтожения и террористических акций, в том числе с применением хлорина — растет с каждым днем. Мы согласны с г-ном Холмсом в том, что эта тенденция вызывает глубокую тревогу. Для того чтобы сдержать такую тенденцию, ею надлежит заниматься на основе применения эффективных мер всеми региональными и глобальными заинтересованными субъектами.

Мы озабочены уровнем безнаказанности в связи с грубыми нарушениями международного права и зверствами, совершаемыми в ходе вооруженных конфликтов в отношении гражданского населения. Хотелось бы подчеркнуть, что мы особо озабочены непосредственной причастностью к такой преступной деятельности правительственных силовых структур.

В этой связи Словакия подчеркивает необходимость строгого проведения в отношении военных преступлений и преступлений против человечности политики абсолютной нетерпимости к ним. Безна-

казанность в отношении таких преступлений недопустима, и мы должны обеспечить передачу исполнителей подобных преступных акций в руки правосудия. В тех случаях, когда национальные судебные органы — несущие главную ответственность за отправления правосудия над преступниками — либо не обладают достаточным потенциалом, либо в некоторых случаях не желают заниматься разбором нарушений международного гуманитарного права, Словакия будет и впредь ратовать за активное вмешательство международного сообщества, в том числе через деятельность международных или «смешанных» трибуналов, Международного уголовного суда и, по мере необходимости, посредством применимых целенаправленных мер со стороны Совета в интересах обеспечения соблюдения гуманитарного права и права в области прав человека.

Мы озабочены и растущим числом преднамеренных нападений на персонал учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и других оказывающих помощь гражданскому населению гуманитарных работников, равно как и нападениями на сотрудников средств массовой информации. В этой связи мы строго осуждаем такие акции, как недавнее убийство в Центральноафриканской Республике одного из сотрудников организации «Врачи без границ» и двух ливанских работников Красного Креста в одном из лагерей палестинских беженцев на севере Ливана, жестокое убийство одного из национальных репортеров «Радио Окапи» в Демократической Республике Конго, а также нападения на гуманитарный персонал и пиратство, угрожающие поставкам товаров, предназначенных для оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, в Сомали.

Мы поддерживаем все необходимые меры и действия международного сообщества в защиту гуманитарного персонала, по созданию коридоров безопасности, обеспечивающих полный и беспрепятственный доступ к населению гуманитарных работников, и по гарантированию элементарных условий безопасности для работы средств массовой информации, в том числе на основе всестороннего осуществления прошлогодних резолюций 1674 (2006) и 1738 (2006) Совета Безопасности.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить все гуманитарные организации и воздать им должное за их неустанные усилия, а также выразить наши соболезнования семьям тех, кто на службе делу мира и ради оказания чрезвычайной гуманитарной помощи пожертвовал своей жизнью.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы заявить о том, что мы поддерживаем заявление, которое будет сделано позднее сегодня утром делегацией страны, председательствующей в Европейском союзе.

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его глубокую и обстоятельную презентацию. Абсолютно недопустимо то, что даже теперь, в XXI веке, кровопролитные конфликты жесточайшим образом сказываются именно на гражданском населении. Вопрос содействия обеспечению защиты мирных граждан в ходе вооруженных конфликтов занимает в работе Совета одно из центральных мест.

В этой связи позвольте мне выразить наше глубокое сожаление в связи с гибелью мирных граждан в результате операций, проводимых международными вооруженными силами в Ираке и Афганистане, равно как и в других местах. Гибель любого, даже одного, гражданина — это уже слишком много. Мы осознаем, что на этих вооруженных силах лежит неизбежная обязанность делать все возможное во избежание потерь среди гражданского населения, и мы храним верность этому делу.

В то же время нам всем необходимо проводить различие между гибелью людей, вызванной непреднамеренно, и той, что становится результатом умышленных и жестоких нападений на гражданских лиц, совершаемых мятежниками и другими им подобными. Вопрос этот весьма прост: мы стремимся избегать потерь среди гражданского населения, в то время как мятежники стремятся их нанести. В этом и состоит сама суть вопроса о том, почему мы занимаемся конфликтами.

В таких ситуациях мы сталкиваемся на местах с множеством проблем. Гражданское население остается преднамеренным объектом для нападений мятежников, террористов и им подобных. Во многих районах конфликтов по-прежнему широко распространено сексуальное и гендерное насилие. Продолжается гнусная практика использования изнасилований в качестве орудия ведения войны. Ежегодно оторванными от своих родных мест остаются миллионы гражданских лиц, вынужденных влачить жалкое и уязвимое существование. В тече-

ние последних нескольких недель до нас доходят многочисленные сообщения о нападениях на гуманитарных работников, журналистов и других, об их похищениях и убийствах.

Все это абсолютно недопустимо. Не может быть справедливым то, что основную тяжесть жестоких конфликтов по-прежнему несет на себе гражданское население. Именно в его среде насчитывается наибольшее число потерь. Особо тяжелый удар приходится по наиболее уязвимым — женщинам, престарелым и детям. Позвольте мне привести несколько примеров. В Бирме ныне проводимые военные операции против мятежников означают, что от их последствий страдают попавшие в зону конфликта гражданские люди. Дорогой ценой человеческих жизней обходится эскалация конфликта в Шри-Ланке. Мы по-прежнему обеспокоены неустойчивым состоянием безопасной обстановки в Сомали и тем, как сказывается на гражданском населении там насилие, совершаемое террористами.

Соединенное Королевство также неоднократно заявляло в этом зале о том, что слишком уж долго длятся ужасающие страдания народа Дарфура. Мы рады согласию, данному правительством Судана на развертывание смешанных вооруженных сил. В то же время мы обращаем ваше внимание на обострение в Дарфуре обстановки в плане безопасности. Мы опасаемся, что гуманитарным учреждениям, если у них не будет гарантий безопасности и если виновные в нападениях не будут привлечены к ответственности, вероятно, придется уйти оттуда. Мы призываем правительство Судана и впредь заниматься устранением бюрократических препон для деятельности гуманитарных учреждений.

Соединенное Королевство глубоко озабочено также гуманитарной ситуацией и в секторе Газа. Недавнее кровопролитие, как уже отмечалось в этом зале, повлекло за собой трагические последствия. Соединенное Королевство всецело поддерживает соответствующее заявление «четверки» и усилия по удовлетворению гуманитарных нужд палестинцев. В этой связи мы одобряем решение Израиля способствовать гуманитарному доступу к ним и обеспечить оказание им элементарных услуг.

В конфликтных ситуациях всем сторонам надлежит делать все возможное в целях обеспечения полного, безопасного и беспрепятственного доступа к населению персонала гуманитарных учреждений и учреждений, оказывающих чрезвычайную помощь. Позвольте мне официально выразить не только высокую оценку моей страной тех национальных и международных сотрудников, которые ради оказания чрезвычайной гуманитарной помощи готовы работать в труднейших условиях, но и ее глубокое уважение к ним. Я приветствую инициативу «Спасение жизней совместными усилиями», нацеленную на совершенствование мер по обеспечению безопасности на местах.

Выявить проблемы нетрудно; значительно труднее определить, что еще мы можем сделать в попытках их решить. Нам следует продолжать практику заслушивания брифингов заместителя Генерального секретаря по вопросам защиты и по страновым вопросам. Это дает нам возможность привлекать внимание к действиям самых злостных нарушителей и поддерживать тех, кто достигает прогресса.

Мы должны укреплять систему соблюдения и обеспечения соблюдения международного права. Мы должны стремиться к прекращению безнаказанности, добиваясь, чтобы тем, кто совершает самые вопиющие преступления, негде было укрыться. Соединенное Королевство отмечает важную роль Международного уголовного суда в этом плане и подчеркивает, что государствам, которые обязаны сотрудничать с Судом, необходимо это делать.

Совет мог бы также и впредь обеспечивать, чтобы там, где это уместно, силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира предоставлялись необходимые им мандат и поддержка для защиты гражданских лиц от насилия. Мы достигаем постепенного прогресса на этом направлении; например, мы приветствуем активные действия Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) против вооруженных военизированных формирований, которые угрожают местному населению. Однако необходимо делать больше. Все мы можем вспомнить, как силы Организации Объединенных Наций не могли защитить население в Боснии, и мы сожалеем об этом; однако мы можем содействовать тому, чтобы такие события никогда больше не повторились, позаботившись о том, чтобы все учреждаемые Организацией Объединенных Наций силы имели максимально активные мандаты. И, по нашему мнению, то, что заместитель Генерального секретаря говорил о необходимости оценки послед-

ствий формулировок по защите в мандатах по поддержанию мира, это очень интересная идея, которую мы хотели бы изучить подробнее.

Таким образом, соображения, связанные с защитой, должны находить более систематическое отражение в мандатах по поддержанию мира. Нам следует поощрять и поддерживать более тесные рабочие отношения между Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) по этой тематике. Мы должны также продолжать добиваться улучшения отчетности для привлечения внимания к злоупотреблениям. В этом плане мы горячо приветствуем предложение заместителя Генерального секретаря об отслеживании вопросов доступа и представлении по ним отчетов.

Хотя национальные правительства несут основную ответственность за защиту своих граждан, у международного сообщества в этом плане есть свои обязанности. И мы должны их выполнять.

Г-н Тачи-Менсон (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим членам Совета и поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за его подробный брифинг.

Вопрос об обращении с гражданскими лицами в ходе конфликтов стар как сама цивилизация. Однако в последнее время распространение жестоких конфликтов в различных районах мира привлекло внимание международного сообщества к этой проблеме.

Ясно, что основная ответственность за защиту гражданских лиц ложится на государства и правительства. Это было признано в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи от 1991 года. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года этот принцип был также подтвержден в пунктах 138 и 139, где подчеркивалась ответственность Организации Объединенных Наций за применение надлежащих дипломатических и других мирных средств для защиты населения, которому угрожает опасность, а в том случае, если такие средства не приводят к успеху, — ответственность за принятие коллективных мер по главам VI и VII Устава для защиты гражданского населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. Это также подчеркивалось в резолюции 1674 (2006).

Поэтому бесспорно, что международное сообщество имеет в своем распоряжении юридические и институциональные средства для решения этой проблемы. Сейчас наша задача — преобразовать имеющиеся в нашем распоряжении механизмы в эффективные и практичные системы по защите гражданских лиц. Проблему защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте необходимо рассматривать в контексте следующих факторов: во-первых, предотвращения конфликтов; во-вторых, соблюдения и осуществления норм международного гуманитарного права; в-третьих, помощи в поддержании мира и гуманитарной помощи; и, в-четвертых, постконфликтного миростроительства и примирения.

Что касается первого момента, то вполне логично утверждать, что для прекращения злоупотреблений по отношению к гражданским лицам нам необходимо дойти до сути проблемы и устранить, через предупреждение конфликтов, условия, которые как раз и порождают конфликты.

В этом плане мы руководствуемся докладом Генерального секретаря от апреля 1998 года о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке, в котором содействие безопасности человека и развитие человеческого потенциала определяются в качестве основы предотвращения конфликтов.

Это заставляет нас поднимать вопросы, связанные с управлением вообще, экономическим управлением и верховенством права. Как подчеркивалось в резолюции 1674 (2006), необходим скоординированный, комплексный подход со стороны Организации Объединенных Наций и ее учреждений к вопросам содействия экономическому росту, искоренения нищеты и устойчивого развития в уязвимых районах и регионах. Это также требует сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями и неправительственными организациями (НПО).

Важный аспект предотвращении конфликтов, о котором часто забывают, это система раннего предупреждения. Она может действовать на двух уровнях: во-первых, предупреждать о существующей в обществе напряженности, способной спровоцировать конфликт; и, во-вторых, привлекать внимание

международного сообщества к ситуациям, которые могут привести к эскалации насилия в отношении гражданских лиц и вызвать гуманитарный кризис.

Примером может служить созданный в соответствии с Учредительным актом Африканского союза Совет по вопросам мира и безопасности, который является механизмом коллективной безопасности и раннего предупреждения. Система раннего предупреждения Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) — это также шаг в верном направлении.

Что касается соблюдения и осуществления норм международного гуманитарного права, то ответственность за это ложится на соответствующие государства и комбатантов. Международное сообществ в целом и региональные и субрегиональные организации совместно с НПО должны играть свою роль в привлечении внимания различных группировок к необходимости соблюдения этих норм и в оказании постоянного давления в целях обеспечения их соблюдения.

Когда выясняется, что государства и комбатанты не хотят или не могут действовать, тогда международное сообщество обязано выполнить свой моральный и юридический долг и вмешаться во избежание гуманитарной катастрофы.

Поддержание мира и гуманитарная помощь — это два важных инструмента, которые в настоящее время используются международным сообществом для ограничения размеров конфликтов и уменьшения масштабов человеческих страданий. Эти два инструмента, хотя они и различны, укрепляют и дополняют друг друга. Для того чтобы поддержание мира и гуманитарная помощь работали эффективно, необходимо трансформировать миссии по поддержанию мира за счет утверждения активных мандатов — не только для обеспечения физической защиты гражданских лиц, но и для облегчения гуманитарной помощи. Поскольку практические и нравственные устои операций по поддержанию мира оказываются под угрозой в случае невозможности защитить местное население, защита гражданских лиц должна быть одним из основных элементов мандата операций по поддержанию мира. Это требует дополнительных ресурсов. Однако это наиболее рентабельный способ предотвращения гуманитарной катастрофы, которая поглотила бы еще больше ресурсов.

Что касается четвертого момента, относительно постконфликтного миростроительства и примирения, то важно, чтобы международное сообщество выделило необходимые ресурсы, что содействовало бы не только экономическому восстановлению, но и созданию политических и судебных институтов, которые обеспечат верховенство права и дадут людям возможность жить в условиях мира и безопасности. В этой связи совершенно очевидно значение разоружения, демобилизации и реинтеграции. Примирение и привлечение к ответственности лиц, виновных в самых тяжких преступлениях, также должны быть частью национального строительства и процесса заживления.

В этой связи мы рады отметить, что работающий теперь в полную силу Международный уголовный суд (МУС) способен играть эффективную сдерживающую роль в деле поддержки международного правового механизма по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этом плане передача Советом Безопасности рассмотрения ситуации в Дарфуре в МУС станет для последнего серьезным испытанием.

Наконец, мы призываем международное сообщество мобилизовать необходимую политическую волю и осуществить на практике необходимые для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте меры, о которых я говорил.

Г-жа Квабе (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка присоединяется к другим странам и благодарит Вас, г-н Председатель, за созыв этих открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте; мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса за его брифинг.

Несмотря на позитивные политические сдвиги в процессах достижения мира во многих районах конфликта, наш мир продолжают терзать жестокие вооруженные конфликты, которые уносят с собой жизни тысяч гражданских лиц и оставляют еще большее число людей в состоянии постоянного переселения. Намеренное использование гражданского населения в качестве мишени для нападений в ходе вооруженных конфликтов, а также безудержное применение силы, гендерное насилие, насильственное переселение и отсутствие безопасности и

доступа к населению гуманитарного персонала — все это привело к разрушительным последствиям для гражданского населения.

В связи с этим мы придерживаемся мнения, согласно которому поиски общего решения вопроса о защите гражданских лиц потребуют сотрудничества от каждого государства-члена и всех сторон, вовлеченных в конфликт. Мы признаем необходимость единого, всеобъемлющего и согласованного подхода главных органов Организации Объединенных Наций, сотрудничающих между собой и в рамках своих соответствующих мандатов, когда дело касается вопроса о защите гражданского населения. Резолюция Генеральной Ассамблеи 46/182, в частности, подчеркивает большое значение, которое следует отводить оказанию гуманитарной помощи в соответствии с принципами гуманности, нейтральности и непредвзятости, и, следовательно, помощь не должна оказываться исходя из геополитических соображений.

Поэтому мы должны избегать политизации гуманитарной помощи и в этом контексте мы настоятельно призываем международное сообщество не игнорировать оккупированные палестинские территории в секторе Газа. Только вчера г-н Дэвид Ширер, глава Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) на оккупированной палестинской территории, сообщил репортерам Организации Объединенных Наций о том, что гуманитарная ситуация в секторе Газа может ухудшиться, если Израиль не ослабит ограничения и не отменит запреты на пересечение границы с этой зоной. Южная Африка поддерживает призыв УКГВ о том, чтобы вновь открыть контрольно-пропускной пункт в Карни, главный коммерческий пункт в секторе Газа.

Следует вспомнить о том, что в ходе своего председательства в Совете, в марте 2007 года, Южная Африка созвала открытое заседание по вопросу о развитии сотрудничества и повышении координации между региональными организациями и Советом Безопасности, в особенности Африканским Союзом. Мы считаем, что вопросы защиты гражданских лиц и гуманитарной помощи будет легче решать в партнерстве с региональными механизмами и что укрепление диалога и сотрудничества Совета Безопасности и региональных организаций станет вкладом в решение общих проблем в области безопасности. Кроме того, роль региональных организаций следует укрепить, с тем чтобы обеспечить им возможности действовать более эффективно, когда внезапно вспыхнут конфликты в будущем, так как они находятся ближе к району угрозы, а значит, в принципе, могут действовать более оперативно.

Как сказано в резолюции Совета Безопасности 1265 (1999) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, Совет выразил свое желание рассмотреть, как мандаты миротворцев могли бы способствовать более успешному решению проблемы негативного воздействия конфликта на гражданское население. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем, что миротворческие мандаты Организации Объединенных Наций теперь включают аспекты, касающиеся конкретных нужд по защите женщин и детей, включая тех, кто состоит в рядах гуманитарного персонала, благодаря принятию Советом знаковых резолюций 1325 (2000) по вопросу о женщинах, мире и безопасности; 1612 (2005) по вопросу о детях и вооруженных конфликтах; 1502 (2003) о защите персонала Организации Объединенных Наций, связанного с ней и гуманитарного персонала в зонах конфликтов.

Наконец, четыре резолюции по вопросу о защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, принятые Советом Безопасности, образовали надежные рамки для активного и коллективного решения международным сообществом проблем защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Эти резолюции подтвердили важность предотвращения вооруженного конфликта и его возобновления, одновременно делая акцент на необходимости всеобъемлющего подхода путем содействия экономическому росту, ликвидации нищеты, устойчивому развитию, национальному примирению, благому управлению, демократии, верховенству права, уважению и защите прав человека.

Что касается нарушений международного гуманитарного права, то Южная Африка поддерживает работу Международного уголовного суда и различных международных трибуналов и считает, что все преступники, независимо от национальности и геополитического статуса, должны предстать перед надлежащим и справедливым судом. В связи с этим мы выражаем надежду на то, что проблемы защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта будут решаться таким образом, чтобы это привело к большему уважению по отношению к принципам международного гуманитарного права,

правам человека и правам беженцев, человеческому достоинству людей и легитимности Организации Объединенных Наций.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны г-ну Холмсу за актуальную информацию о положении дел в области защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. Не проходит и дня без того, чтобы мы не узнавали о новых случаях убийств, пыток и жестокого обращения, других видов насилия в отношении гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

В последние годы особое внимание приковано к гуманитарной ситуации в Дарфуре. Однако в настоящее время в значительной степени в результате последовательных и кропотливых усилий Организации Объединенных Наций и Африканского союза наметились реальные перспективы интенсификации политического процесса, укрепления Дарфурского мирного соглашения, усиления миротворческого присутствия в Дарфуре. Это дает надежду на то, что угроза насилия будет отведена от населения этого региона Судана.

К сожалению, подобной позитивной динамики пока не просматривается в Ираке. Сообщения о массовых жертвах там стали обыденными. Создается впечатление, что за политическими спорами международное сообщество все еще в полной мере не осознало масштабы гуманитарной трагедии, постигшей Ирак в ходе конфликта, который уже вошел в число самых кровопролитных за последнее полстолетия.

Сегодня нельзя не упомянуть и о многолетних страданиях гражданского населения в зоне израильско-палестинского конфликта.

Еще не зажили раны Ливана, нанесенные ему летом 2006 года, где жертвами конфликта стали многие сотни мирных жителей.

Растет число жертв среди гражданского населения Афганистана. Понимаем тревогу, с которой реагирует афганское руководство на каждый случай гибели своих мирных граждан.

Возлагая ответственность по защите гражданского населения, прежде всего, на правительства тех государств, в которых имеет место конфликт, полагаем, что о такой ответственности должны помнить и другие стороны, которые могут быть вовлечены в ту или иную конфликтную ситуацию.

Особую горечь вызывают случаи гибели и ранения детей. Буквально на днях были убиты семь детей в районе Заргун Шах Афганистана. В этом случае своевременно отреагировали Генеральный секретарь, его Специальный представитель г-жа Кумарасвами и ЮНИСЕФ. Такие события должны быть в поле зрения Рабочей группы Совета Безопасности по детям и вооруженному конфликту.

Соответствующего внимания, безусловно, требует защита от гендерного насилия. Организации Объединенных Наций следует оперативно реагировать на случаи насилия в отношении мирных людей и разрушения гражданских объектов в ходе вооруженных конфликтов. Это особенно актуально с учетом того, что во многих современных конфликтах жертвы среди гражданского населения и уничтожение гражданской инфраструктуры нередко являются следствием преднамеренных действия либо недостаточного внимания к предотвращению гражданских жертв. В этой связи важно добиваться неукоснительного соблюдения всеми сторонами норм международного гуманитарного права и соответствующих решений Совета Безопасности.

Конфликты зачастую приводят к массовому перемещению населения внутри страны или за ее пределы. По данным Управления Верховного комиссара по делам беженцев, впервые за последние пять лет число беженцев в мире увеличилось и достигло почти 10 миллионов человек. В первую очередь это связано с насилием в Ираке, откуда вынуждены были бежать около 1,5 миллиона человек (по другим данным — до 2,2 миллиона человек). Необходимость экстренных мер в этой связи стала выводом Международной конференции по иракским беженцам, состоявшаяся в апреле этого года в Женеве. Афганистан остается местом происхождения наибольшего числа беженцев — 2,1 миллиона человек.

В последние годы наряду с положением беженцев растущее внимание уделяется вопросам внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), статус которых не регламентирован международным правом. В отличие от беженцев внутренне перемещенные лица юридически продолжают находиться под защитой своего государства. По просьбе этого государства им может оказываться помощь со стороны Управления Верховного комиссара по делам беженцев и других международных учреждений.

Проблематика ВПЛ часто связывается с концепцией «ответственности по защите». Считаем, что толковать ее надо строго в соответствии с принятым на Саммите 2005 года решением. Хотели бы напомнить, что главы государств мира договорились содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности при том понимании, что эта концепция и ее последствия будут рассмотрены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций с учетом принципов Устава Организации и международного права.

Гуманитарная работа является составляющей стратегии урегулирования кризисов и постконфликтного восстановления и требует системных мер на международном, региональном и национальном уровнях. Совет Безопасности вполне оправданно уделяет повышенное внимание задаче защиты гражданского населения в рамках своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю краткое заявление в качестве представителя Бельгии.

Как и другие мои коллеги, я хотел бы поблагодарить г-на Холмса за его заявление, которое стало свидетельством серьезной приверженности и произвело на всех нас глубокое впечатление.

Бельгия хотела бы также присоединиться к заявлению, которое будет сделано в скором времени коллегой из Германии от имени членов Европейского союза.

В своем брифинге заместитель Генерального секретаря четко показал, что все еще имеется огромный разрыв между дипломатической концепцией защиты гражданских лиц, с одной стороны, и реальностью на местах, с другой. Чтобы преодолеть этот разрыв, Бельгия выступает за конкретный, предсказуемый и систематический подход на основе положений резолюции 1674 (2006), который мог бы обеспечить более оптимальный механизм, с тем чтобы Совет мог проводить эффективную политику в области предотвращения конфликтов и восстановления. Ясно, что Секретариату отведена в этом вопросе четкая роль. Мы поддерживаем все его усилия и призываем его и впредь использовать в этой связи все имеющиеся в его распоряжении средства.

Бельгия хотела бы также подчеркнуть, что прежде всего сами государства должны взять на себя ответственность за защиту гражданских лиц в ситуациях вооруженных конфликтов. Если у них нет для этого потенциала или желания гарантировать адекватную защиту, тогда международное сообщество несет ответственность — и даже обязано — отреагировать.

Как и г-н Холмс, Бельгия осуждает самым решительным образом отказ предоставить доступ гуманитарным сотрудникам к населению в ситуациях конфликтов. Он указал, что в повестке дня Совета было несколько конфликтов, в ходе которых было отказано в таком доступе. Мы также видели многочисленные примеры использования гуманитарной помощи в политических целях, что неприемлемо. Совет должен использовать все свое влияние для того, чтобы гарантировать полный доступ к населению в условиях абсолютной безопасности гуманитарному персоналу.

Среди аспектов резолюции 1674 (2006) Бельгия придает особое значение борьбе с насилием, в особенности сексуальным насилием в отношении женщин и несовершеннолетних детей. Мы отметили, что такие акты насилия становятся подлинными орудиями ведения войны в ряде ситуаций конфликтов. Необходимо не только искоренять такую практику, но и предотвращать ее.

Как подчеркнул заместитель Генерального секретаря, борьба с безнаказанностью является одним из компонентов защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этом контексте имеется ряд правовых механизмов и механизмов примирения на региональном, национальном и международном уровнях — и главный среди них — Международный уголовный суд, — которые могут вносить вклад в обеспечение отправления правосудия. Их эффективное функционирование является четким сдерживающим фактором для тех, кто намерен нарушить права гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Я хотел бы заверить г-на Холмса в полной поддержке Бельгии усилий по решению стоящей перед ним огромной задачи.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Гватемалы.

Г-н Брис Гутьеррес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за следование обычной практике проведения ежегодно двух тематических дискуссий по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса за его своевременные замечания в начале этой дискуссии.

Несмотря на длительное время, прошедшее после заключения Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов — уже более 100 лет на сегодняшний день — и Женевской конвенции от августа 1949 года, мы по-прежнему подтверждаем нашу озабоченность весьма ограниченным прогрессом на местах в вопросе обеспечения эффективной защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и в отношении безотлагательной потребности обеспечить более оптимальную физическую защиту перемещенного населения и других уязвимых групп, которым угрожает большая опасность, таких, как женщины и дети, гуманитарные сотрудники, персонал Организации Объединенных Наций, журналисты и те, работа которых сопряжена с риском.

В этой связи мы выражаем сожаление в связи с недавней гибелью людей в Ираке, Демократической Республике Конго, Шри-Ланке, Дарфуре и Ливане. Мы подтверждаем наше осуждение террористических нападений на гражданское население, в ходе которых не проводится различия между мирными гражданами и членами воюющих группировок. Мы также осуждаем все другие нападения, которые вынудили целые общины перемещаться внутри страны или заставили их искать убежище в соседних странах.

Мы считаем, что проведение открытых прений по этому вопросу, заявления, которые иногда издаются после прений, и принятие таких резолюций, как резолюции 1674 (2006) и 1738 (2006), в частности, отражают позитивный прогресс в наших усилиях с целью прийти к лучшему взаимопониманию в отношении того, как наилучшим образом сообщая противостоять вызовам, на которые неоднократно обращалось наше внимание в докладах Генерального секретаря, и эти доклады, кстати, являются полезными документами для лучшего понимания сложностей данного вопроса.

На протяжении десятилетий нам совместными усилиями, в Организации Объединенных Наций, удавалось разрешать многочисленные и сложные конфликты, и для этого требовалось принять основополагающие решения. Вместе с тем предстоит еще многое сделать, прежде чем мы придем к всеобъемлющим подходам, которые помогут нам предотвращать конфликты или их возобновление, — подходам, благодаря которым проявляется подлинная согласованность, координация и взаимодополняемость между главными органами Организации. В этой связи мы полностью согласны с Координатором чрезвычайной помощи в отношении необходимости больших инвестиций в превентивную деятельность.

До тех пор пока нам не удастся улучшить этого взаимодействия — будь то при вспышке нового вооруженного конфликта или неудаче в деле защиты гражданских лиц или развертывания гуманитарного персонала для оказания помощи людям, оказавшимся в тисках конфликта, — каждый погибший человек и каждый случай геноцида или этнической чистки будут напоминать нам о том, что мы не достигли еще тех благородных идеалов, во имя которые была создана Организация.

Наш собственный опыт в Гватемале убеждает нас в том, что это непростая задача. Несмотря на достигнутый прогресс и подписание ряда мирных соглашений, направленных на то, чтобы заложить прочный фундамент экономического роста в условиях справедливости, уважения и защиты прав человека и более широкого участия женщин и коренных народов, мы, тем не менее, продолжаем стремиться учредить, расширить и укрепить институты, возможности и гарантии, которые консолидируют национальное примирение, правопорядок и положат конец культуре безнаказанности, затрагивающей в особенности женщин и девочек.

Этот непростой опыт позволил нам понять важность справедливого применения положений резолюции 1674 (2006), в частности тех, которые касаются включения защиты уязвимых групп, определяемых при планировании миротворческих миссий и других соответствующих миссий Организации Объединенных Наций, для сведения к минимуму травматических последствий, которыми харак-

теризуется любой конфликт. С этой целью мы также поддерживаем предложение Координатора относительно оценки различных миротворческих мандатов, которые уже включают защиту гражданских лиц, с тем чтобы извлечь из них соответствующие уроки.

Мы также считаем, что памятная записка по вопросу о защите гражданских лиц, принятая Советом Безопасности в качестве приложения к заявлению Председателя S/PRST/2002/6, которая была обновлена УКГД в 2003 году (S/PRST/2003/27), явилась полезным диагностическим средством для оценки приоритетных задач, которые необходимо учитывать при создании, завершении или изменении мандатов операций по поддержанию мира. Мы считаем, что можно будет извлечь пользу из проведения периодических обзоров и оценок, с тем чтобы лучше отражать тенденции, потребности и меры, которые должны учитываться при обеспечении защиты гражданских лиц и реализации соответствующих программ, принимаемых в этой области.

Мы ожидаем следующего доклада Генерального секретаря, который, как запланировано, будет опубликован в октябре. Мы убеждены в том, что в нем будет содержаться обновленная информация и последние достижения в ходе операций по поддержанию мира, а также новаторская работа в области миростроительства. Мы убеждены в том, что его содержание станет основой для интересных дискуссий относительно новых подходов к осуществлению программ на местах, которые позволят нам полностью выполнить наши обязанности по защите.

И, наконец, завершая свое выступление, мы хотели бы поздравить Специальный суд для Сьерра-Леоне в связи с вынесением приговора трем руководителям Революционных вооруженных сил, которые были признаны виновными в 11 преступлениях, признанных в качестве преступлений против человечности, включая вербовку и использование детей-солдат. Впервые в истории международный трибунал вынес приговор за вербовку детей; этот приговор также представляет собой крупный шаг в борьбе с безнаказанностью и в деле защиты гражданского населения.

Председатель (*говорит по-французски*): А сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Япония с удовлетворением отмечает, что Совет Безопасности продолжает, как ему и надлежит это делать, уделять пристальное внимание тому бедственному положению, в котором оказываются гражданские лица в вооруженном конфликте. В этой связи мы приветствуем сегодняшние открытые прения и благодарим заместителя Генерального секретаря Джона Холмса за его брифинг о достигнутом прогрессе в этом вопросе. Мы воздаем должное Управлению по координации гуманитарной деятельностью (УКГД) за то, что оно играет ведущую роль в этой области.

В самом деле, удалось добиться реального и конкретного прогресса в достижении цели защиты ни в чем не повинных граждан. Совет Безопасности принял ряд нормативных документов, включая резолюцию 1674 (2006). Что касается вопроса о защите журналистов в конфликте, который был поднят в ходе открытых дискуссий в декабре прошлого года (см. S/PV.5577), то мы приветствуем единогласное принятие резолюции 1738 (2006).

Для Японии защита гражданских лиц является одной из приоритетных задач, поскольку это имеет исключительно важное значение для безопасности людей. Целевой фонд Организации Объединенных Наций для безопасности человека, руководство которым осуществляет УКГД и в который мое правительство внесло значительный вклад, соответственно проявляет большой интерес к проектам, которые направлены на решение вопросов, касающихся предотвращения конфликтов, постконфликтного миростроительства, удаления противопехотных мин, положения внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и беженцев, и в течение ряда лет он оказывал помощь в осуществлении более чем 50 проектов. Например, Целевой фонд оказал помощь в восстановлении и обеспечении устойчивых средств к существованию для части населения Шри-Ланки, пострадавшей в результате внутреннего конфликта. Совсем недавно, 29 мая, правительство Японии и Организация Объединенных Наций приняли решение о предоставлении помощи через Целевой фонд для безопасности человека на цели осуществления проекта, который направлен на защиту, реинтеграцию и расселение ВПЛ в Сомали. Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации также оказал помощь в обеспечении предсказуемого потока финансирования для осуществления усилий по защите граждан-

ских лиц в ходе так называемых забытых кризисов; все мы приветствуем такие усилия.

Сегодня я хотел бы коснуться четырех аспектов вопроса о защите гражданских лиц. Позвольте мне начать с Совета Безопасности, которому мы воздаем должное за существенный прогресс, достигнутый им в этой области. В частности, Рабочая группа по детям и вооруженным конфликтам добилась значительного улучшения положения детей в условиях вооруженных конфликтов через механизм наблюдения и отчетности, который Совет учредил на основании резолюции 1612 (2005).

В то же самое время мы глубоко озабочены большим числом гражданских лиц, затронутых конфликтами, — в Ираке, Афганистане, Дарфуре, Сомали и других горячих точках мира, — которые по-прежнему чрезвычайно нуждаются в защите и помощи. Мы выражаем сожаление по поводу того факта, что все чаще гражданские лица становятся главными мишенями насилия, хотя в течение последних нескольких лет мы и наблюдали стабильное уменьшение числа конфликтов. Мы также осуждаем действия с целью притеснения, запугивания и убийств гуманитарных работников, оказывающих помощь населению в период кризисов и в условиях чрезвычайных ситуаций во всем мире.

Однако одного лишь осуждения еще недостаточно. Руководители стран мира официально признали свою ответственность по защите населения на Всемирном саммите 2005 года, и она была подтверждена Советом безопасности в его резолюции 1674 (2006). И все же эти слова и обещания не были еще адекватно реализованы на практике. Нам следует обсудить в этом органе вопрос о том, какие другие конкретные меры могут принять Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности.

Одной из таких мер является памятная записка, принятая Советом в 2002 году (S/PRST/2002/6, приложение), которая является документом для увязывания нормативных документов, разработанных Советом, с конкретными действиями на местах. В частности, она доказала свою пользу в процессе разработки мандатов по поддержанию мира. Этот полезный документ не следует сдавать в архив; скорее, им следует пользоваться и впредь. А чтобы он принес пользу, его следует время от времени пересматривать и обновлять.

Осуществление соответствующих мер по наблюдению с целью своевременного предупреждения является другим имеющимся в наличии механизмом, который содействует защите гражданских лиц. Кроме того, в этой связи должны проводиться своевременные брифинги ответственных должностных лиц, включая Координатора чрезвычайной помощи и Верховных комиссаров по правам беженцев и правам человека.

Во-вторых, нам необходимо активизировать усилия по защите ВПЛ. Мы поддерживаем рекомендацию Группы высокого уровня по вопросу о слаженности в системе Организации Объединенных Наций о том, что учреждения по оказанию гуманитарной помощи должны конкретизировать свои мандаты и активизировать сотрудничество в этой области. Мы также приветствуем начавшийся на этой неделе процесс неформальных консультаций по гуманитарным вопросам. Со своей стороны, Япония намеревается принять конструктивное участие в дискуссиях по этому вопросу на всех форумах, на которых они проводятся, включая УКГД и Исполнительный комитет Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

В-третьих, это вопрос о прекращении безнаказанности. Необходимо и впредь рассматривать вопрос о том, как добиться необходимого баланса между национальным примирением и наказанием тех, кто поступил не по закону, а также между миром и справедливостью. Однако нет сомнений в том, что укрепление верховенства права в значительной степени содействует прочному миру и стабильности. В соответствии с этим Япония предпринимает в этой области необходимые инициативы. Например, она активно поддержала судебные процессы над «красными кхмерами» в Камбодже, и она приветствует достигнутый недавно важный прогресс, который приближает начало судебного процесса. Япония надеется, что этот судебный процесс пройдет гладко и должными темпами. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Организация Объединенных Наций и государства-члены продолжали оказывать Камбодже свою поддержку.

Что касается Международного уголовного суда (МУС), то Япония завершила необходимые юридические процедуры, с тем чтобы она могла принимать участие в работе МУС, и к осени этого года моя страна планирует официально приступить к ра-

боте в МУС. Мы надеемся, что таким образом мы сможем в большей степени содействовать предотвращению и даже пресечению многих серьезных преступлений, а также укреплению верховенства права и поддержанию мира и безопасности.

И, наконец, в-четвертых, я хотел бы подчеркнуть важность региональных инициатив, направленных на обеспечение выполнения нормативных рамок и принципов, касающихся защиты гражданских лиц. Совершенно ясно, что участие соответствующих региональных организаций является желательным и весьма полезным.

Поэтому мы приветствуем региональную конференцию, организованную УКГД в Дакаре в апреле месяце. Мы надеемся, что в соответствующее время мы сможем вместе с УКГД организовать аналогичную конференцию в Азии.

В заключение хотелось бы отметить, что эффективность усилий международного сообщества по обеспечению защиты гражданских лиц в конечном счете необходимо оценивать по числу лиц, которым была обеспечена реальная защита, и числу спасенных людей. Следует предпринимать конкретные шаги, которые могли бы содействовать достижению этой конечной цели, принимая, в частности, меры по удалению противопехотных мин, своевременному обеспечению достаточного количества продовольствия и медицинской поддержки лицам, нуждающимся в помощи, а также проявляя во время операций по борьбе с повстанцами максимальной осторожности во избежание жертв среди гражданского населения и прилагая усилия на политическом уровне в целях прекращения или сдерживания конфликтов. Мы также озабочены тяжелыми гуманитарными последствиями, к которым приводит наличие невзорвавшихся кассетных боеприпасов. Придавая приоритетное значение рамкам Конвенции о конкретных видах обычного оружия, Япония продолжит участвовать на конструктивной основе в обсуждениях по этой проблеме на различных международных форумах.

Всем государствам-членам следует уделять внимание вопросу защиты гражданских лиц, и поэтому Совет Безопасности должен прилагать усилия по обеспечению необходимого руководства и внимательно следить за развитием событий. Г-н Председатель, я хотел бы заверить Вас в том, что Япония, со своей стороны, предпримет все необходимые шаги.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Аргуэльо (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего делегация Аргентины хотела бы выразить Вам признательность за созыв этих открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы хотели бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу за его брифинг, который мы заслушали с большим вниманием.

Аргентина придает большое значение вопросу защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Мы имели честь быть членом Совета Безопасности в период обсуждения и принятия резолюций 1265 (1999), 1296 (2000) и 1674 (2006). Сегодня эти резолюции образуют правовой режим в этой области. Мы понимаем, что эффективность Совета Безопасности в укреплении защиты гражданских лиц является одним из главных показателей, по которым международное общественное мнение оценивает вклад Совета в поддержание международного мира и безопасности.

Как подчеркнул предшественник г-на Холмса, обязанность обеспечивать защиту гражданских лиц в конфликте является главным принципом гуманизма, который должен носить деполитизированный характер и должен быть воплощен в совместные действия со стороны членов Совета Безопасности и международных организаций.

Ввиду продолжающихся проявлений жестокости в отношении гражданских лиц, о которых свидетельствуют регулярные оценки Совета, необходимо задуматься над возможностью принятия в рамках некоторых конфликтов соответствующих мер в ситуациях, когда государства, вовлеченные в конфликт, не имеют политической воли или не в состоянии предпринимать эффективные действия по защите гражданских лиц, затронутых этим кризисом.

Соображения национальной безопасности не должны превалировать над обязательством государств и других сторон в конфликте соблюдать

нормы гуманитарного права. Аргентина высоко оценивает работу Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и учреждений Организации Объединенных Наций, действующих в области защиты гражданских лиц, в том числе в области защиты беженцев и вынужденных переселенцев, а также женщин, детей и других уязвимых групп, в рамках вооруженных конфликтов.

Моя страна решительно осуждает нападения на гуманитарный персонал и хотела бы выразить искренние соболезнования семьям и друзьям тех, кто благородно пожертвовал своей жизнью, помогая людям, оказавшимся в условиях чрезвычайной гуманитарной ситуации.

Обязанность государств по обеспечению защиты гуманитарного персонала и предоставлению ему полного, беспрепятственного доступа к пострадавшему гражданскому населению ясно определена в рамках действующих законов и не может отрицаться ни при каких обстоятельствах.

Несколько лет назад Совет Безопасности включил в свою повестку дня вопрос о защите гражданских лиц и сегодня разрабатывает правовой режим в этой области. К настоящему моменту он располагает такими инструментами, как «дорожная карта» (см. S/2001/614), памятная записка (S/PRST/2002/6, приложение) и платформа из десяти пунктов (см. S/PV.4877), которые являются полезным вкладом в дело укрепления защиты гражданских лиц. Совету были также представлены ценные предложения, направленные на совершенствование информационного механизма по защите гражданских лиц.

Сегодня мы должны в полной мере использовать имеющиеся рамки. Необходимо обеспечить выполнение и дальнейшее развитие резолюции 1674 (2006). Запланированное на октябрь представление доклада Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц обеспечит УКГД возможность провести подробную оценку положения в этой области на международном уровне и предложить новые идеи и подходы, а также конкретные действия, в том числе по вопросам, касающимся доступа гуманитарного персонала к населению, затронутому конфликтом, и обеспечения безопасности журналистов, специалистов средств массовой информации и связанного с ними персонала.

В заключение мы хотели бы выразить нашу признательность г-ну Холмсу и пожелать ему всяческих успехов в выполнении стоящих перед ним задач, а также подтвердить нашу приверженность оказанию постоянной поддержки УКГД в рамках этого и других органов Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Хеллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики хотела бы выразить признательность за своевременное проведение этих открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте ввиду увеличения в различных странах мира числа жертв среди гражданского населения как побочных последствий конфликта, либо в результате его преднамеренного использования в качестве военных целей группами или другими участниками конфликта.

Сейчас, когда мы проводим эти прения, сотни гражданских лиц погибают в конфликтах, различных по своему характеру, таких как конфликты в Афганистане, Демократической Республике Конго, секторе Газа, Ираке, Сомали и Судане, и во многих других, получающих широкое освещение в средствах массовой информации.

Зачастую больше всего страдают в таких конфликтах наиболее уязвимые слои населения, включая женщин и детей. По-прежнему особую озабоченность вызывает насилие, имеющее гендерную основу, о чем свидетельствует тот факт, что женщины являются жертвами сексуальных надругательств и большой процент в составе вербуемых ополченцами детей составляют девочки, которые также являются жертвами насилия и принудительного труда.

Виновные в совершении многочисленных актов жестокости в отношении гражданского населения в большинстве вооруженных конфликтов остаются безнаказанными. Слишком часто те, кто несет за них ответственность, так и не предстают перед судом.

Наша Организация несет моральную ответственность за искоренение этой практики, и для этого в последние годы она получила в свое распоряжение все необходимые инструменты. Жизненно важно, чтобы все международное сообщество четко заявило о том, что оно не будет впредь мириться с

игнорированием основополагающих норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека. В этой связи моя делегация считает необходимым осуществить всеобъемлющую стратегию, обеспечивающую защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте на основе следующих принципов.

Во-первых, необходимо обеспечить соблюдение норм гуманитарного права. Необходимо, чтобы Совет Безопасности и соответствующие региональные организации возлагали ответственность на стороны в конфликте за обеспечение полного соблюдения Женевских конвенций и Протоколов к ним, в особенности положений, изложенных в общей для них статье 3, которая уже стала нормой обычного права.

Во-вторых, что касается укрепления законности и борьбы с безнаказанностью, то создание Международного уголовного суда является беспрецедентным событием, будучи дополнением к усилиям, предпринимаемым в рамках национальных юрисдикций в целях привлечения к судебной ответственности тех, кто совершает преступления против человечности. Успех работы Суда будет тесно связан с усилиями, направленными на пресечение случаев преднамеренного нападения на гражданское население и предотвращению этой практики в рамках других конфликтов. Укрепление деятельности Суда находит отражение в росте числа дел, передаваемых на его рассмотрение. Мы призываем Совет Безопасности обращаться в Суд во всех случаях, когда конкретные условия отдельного конфликта оправдывают такой шаг.

В-третьих, что касается защиты гуманитарного персонала, то насильственные действия в отношении сотрудников гуманитарных организаций являются военным преступлением и наносят непосредственный ущерб гражданскому населению, которое оказывается лишенным необходимой помощи для выживания, и, следовательно, его страдания усиливаются. В этой связи Совет призван добиваться того, чтобы преднамеренные нападения на персонал гуманитарных организаций на местах не остались безнаказанными и чтобы все конфликтующие стороны обеспечили безопасный и беспрепятственный доступ персонала гуманитарных организаций к пострадавшему гражданскому населению.

В-четвертых, что касается укрепления координации и выработки четких мандатов, мы обязаны поощрять расширение координации в Организации Объединенных Наций между Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарной деятельности, а также между отделами Секретариата и региональными организациями в целях обеспечения более эффективной защиты гражданского населения во время вооруженного конфликта — главной цели их соответствующих мандатов. Для этого также потребуются предоставление необходимых ресурсов и проведение надлежащей подготовки кадров, которые были бы в состоянии реагировать на потребности, возникающие на местах. Кроме этого, следует на систематической основе включать положения резолюций 1352 (2000) и 1502 (2003) по вопросу о женщинах, мире и безопасности во все соответствующие мандаты, имеющие отношение к урегулированию вооруженных конфликтов, которые принимаются Советом.

В-пятых, в связи с полной реализацией плана действий, состоящего из 10 пунктов, следует подчеркнуть, что этот план был предложен Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и содержит всеобъемлющую стратегию обеспечения защиты гражданского населения во время вооруженного конфликта. Тем не менее его положения в большей части представляют заявление о добрых намерениях с учетом крайне малочисленных обязательств государств в отношении его выполнения. Такие вопросы, как международная защита внутренне перемещенных лиц и распространение стрелкового оружия и легких вооружений в районах конфликта, не получают достаточного внимания со стороны международного сообщества. Поэтому, по мнению Мексики, важно, чтобы государства-члены внимательно рассмотрели практические и реальные меры, связанные с осуществлением плана действий.

Одним из важнейших итогов Саммита 2005 года стало принятие Итогового документа о принципе ответственности международного сообщества за обеспечение защиты людей от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. По прошествии почти двух лет мы сталкиваемся с огромными проблемами на пути осуществления этого принципа в конкретных ситуациях и реализации приведшего к

его принятию посыла, который оказал бы реальное воздействие на жизнь сотен тысяч людей. Принятые по Дарфуру резолюции подтверждают наличие проблем в этой связи и дипломатическую инерцию, о которой недавно говорил Генеральный секретарь в своей статье для печати.

Нам всем известно, что дискуссия по вопросу ответственности за защиту взаимосвязана с основополагающими принципами международного права. Несмотря на достигнутый в 2005 году консенсус, мы обязаны признать, что в отношении этого вопроса сложилась атмосфера недоверия. Хотя некоторые государства усматривают в этом новом принципе лишь продолжение практики вмешательства, нацеленной на дестабилизацию политических режимов, другие настаивают на его применении избирательным образом, ограничивая его охват теми ситуациями, которые имеют значение для их внешнеполитических интересов. Поэтому важно, чтобы государства приняли на себя обязательства в отношении достижения новых соглашений, благодаря которым мы сможем наполнить новым содержанием столь важный принцип и сделать это объективным и беспристрастным образом.

Одним из уроков, который следует извлечь из бесчеловечных действий, имевших место в последнее десятилетие на Балканах и в Руанде, среди прочих конфликтов, является то, что Организация Объединенных Наций не должна оставаться безучастной, когда она сталкивается с ситуациями, которые могут создать угрозу перерастания в новые гуманитарные трагедии. Поэтому большое значение имеет необходимость укрепления механизмов реагирования Организации Объединенных Наций, направленных на недопущение геноцида и других преступлений против человечности. Необходимо выработать четкие правила, в соответствии с которыми Совет Безопасности сможет санкционировать принятие соответствующих резолюций в контексте глав VI или VII Устава для принятия мер в отношении таких преступлений, гарантируя при этом уважение к международному праву. Это — приоритетная задача Генеральной Ассамблеи, в решении которой делегация Мексики готова играть активную роль.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Германии.

Г-н фон Унгерн-Штернберг (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К данному заявлению присоединяются также Армения, Исландия, Грузия, бывшая югославская Республика Македония, Молдова, Сербия, Турция и Украина. Я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности за предоставленную нам возможность обсудить этот важный вопрос. Я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Джону Холмсу за его весьма информативный брифинг.

ЕС глубоко озабочен растущим числом беженцев и внутренне перемещенных лиц во всем мире. В настоящее время разворачивается новая трагедия на Ближнем Востоке. Европейский союз приветствует принятое Центральным фондом реагирования на чрезвычайные ситуации Организации Объединенных Наций решение о выделении порядка 6 млн. долл. США палестинским беженцам, которые спасаются от боевых действий в лагере беженцев Нахр-эль-Баред и вокруг него. ЕС также приятно отмечать, что благодаря взносам, которые внесли Европейская комиссия и некоторые ее государства-члены в их национальном качестве, появились дополнительные финансовые средства. В целом, просьба об оказании срочной помощи в размере 12,7 млн. долл. США была выполнена.

Во время вооруженных конфликтов особенно страдают женщины, дети и другие наиболее уязвимые группы населения. Сексуальные надругательства и эксплуатация по-прежнему являются широко распространенными явлениями, которым подвергаются миллионы людей. По имеющимся оценкам, например, ежедневно 40 женщин подвергаются изнасилованиям в провинции Южный Киву. Такая форма насилия не является неизбежным следствием войны, ее можно предотвратить. Нельзя также мириться с сексуальными надругательствами и эксплуатацией со стороны миротворческого персонала. ЕС приветствует политику абсолютной нетерпимости, осуществляемую Организацией Объединенных Наций в этой связи, и мы проводим аналогичную стратегию в наших операциях в рамках европейской политики в области безопасности и обороны.

Необходимо положить конец практике вербовки детей-солдат. В настоящее время, по имеющимся данным, порядка 300 000 детей-солдат принимают участие в вооруженных конфликтах. Недавно по-

ступили тревожные сообщения из Шри-Ланки. Вместе с тем в мире происходят и некоторые обнадеживающие события: в Судане 12 июня Освободительное движение Судана подписало соглашение о начале процесса передачи детей, ассоциированных с его вооруженными группами. Ранее аналогичные соглашения привели к освобождению нескольких сотен бывших детей-солдат в Кот-д'Ивуаре. В Республике Конго миротворцы Организации Объединенных Наций и полицейские сотрудники этой страны развернули рассчитанную на шесть месяцев правоохранительную кампанию в целях усиления защиты детей.

Растущее число убитых журналистов также вызывает серьезную тревогу. Буквально на днях ЮНЕСКО выразила глубокую озабоченность тревожным ростом числа журналистов, погибших в Ираке за последний месяц. Принятая Советом Безопасности резолюция 1738 (2006) о безопасности и защите журналистов, сотрудников средств массовой информации и связанного с ними персонала становится еще более актуальной. Не меньшую тревогу вызывает и число убитых гуманитарных сотрудников. Мы решительно осуждаем недавнее убийство двух сотрудников Красного Креста Ливана, двух сотрудников Красного Креста в Шри-Ланке, двух сотрудников Организации Объединенных Наций в секторе Газа, нескольких членов организации «Врачи без границ» в Центральноафриканской Республике, одного члена организации «Каритас интернэшнл» в Дарфуре и всех других гуманитарных сотрудников.

Основные международные стандарты обеспечения защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов уже разработаны. 8 июня мы отмечали тридцатую годовщину принятия двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, которые имеют основополагающую важность для усиления защиты гражданского населения. Кроме того, во время вооруженных конфликтов по-прежнему применяются нормы международного права в области прав человека.

В ходе Всемирного саммита 2005 года главы государств закрепили ответственность по защите. ЕС одобряет подтверждение такой ответственности Советом Безопасности в последующих резолюциях, в том числе в резолюции 1674 (2006).

Резолюцией 1612 (2005) Совета Безопасности определены расширенные рамки защиты детей в вооруженных конфликтах. В настоящее время ЕС разрабатывает относящиеся к каждой в отдельности конкретной стране рекомендации для своей деятельности в тех странах, в которых вооруженные конфликты негативно сказываются на положении детей. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы напомнить о важном событии — принятии в феврале 2007 года Парижских обязательств и Парижских принципов защиты детей от незаконной вербовки в солдаты.

Согласно международному гуманитарному праву, все стороны в конфликте призваны в обязательном порядке предоставлять гуманитарному персоналу полный и беспрепятственный доступ к нуждающемуся в помощи гражданскому населению. Кроме того, все, кого это касается, призваны предоставлять в распоряжение гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала все необходимые для их функционирования сооружения и способствовать обеспечению моральной и физической безопасности и свободы передвижения такого персонала.

Международный уголовный суд, международные уголовные трибуналы и специальные суды, равно как и комиссии по примирению трудятся в целях пресечения безнаказанности. Пресечение безнаказанности совершенно необходимо для того, чтобы переживающие конфликты или выходящие из конфликтов общества могли примириться с совершенными в прошлом злодеяниями.

В 2001 году Организация Объединенных Наций приняла Программу действий, нацеленную на предотвращение и искоренение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбу с ней. Распространение таких вооружений и злоупотребление ими являются главными причинами гибели гражданских лиц. Работающая в Нью-Йорке под руководством Германии Группа государств, заинтересованных в практических мерах разоружения, в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций стремится разработать меры оказания государствам поддержки в их усилиях по сокращению числа таких вооружений и их постановки под контроль. В 2005 году ЕС утвердил свою собственную стратегию борьбы с их незаконным накоплением и оборотом.

Наконец, нам нужно и впредь ужесточать эти нормы и обеспечивать их всестороннее выполнение. Позвольте мне указать три приоритетных направления международных действий.

Во-первых, в мире должно существовать повсеместное признание этих норм. ЕС призывает те государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать и поддержать существующие конвенции и резолюции, формирующие правовую основу для защиты гражданского населения, и всесторонне выполнять их в рамках своих национальных правовых систем. Еще ЕС призывает все государства-члены выполнять и поддерживать все касающиеся защиты гражданского населения резолюции.

Во-вторых, миротворческие операции должны располагать четкими и достаточно солидными мандатами от Совета Безопасности. Как указывается в резолюции 1674 (2006), в эти мандаты нужно включать положения, касающиеся защиты гражданского населения в районах их операций, содействия предоставлению гуманитарного доступа и, наконец, создания условий, благоприятных для добровольного и безопасного возвращения в родные места в условиях уважения их достоинства беженцев и лиц, перемещенных внутри собственных стран. ЕС твердо поддерживает просьбу заместителя Генерального секретаря Холмса об оказании ему Советом поддержки в тех ситуациях, когда гуманитарному персоналу отказано в доступе к населению. Мы также согласны с тем, что могло бы оказаться полезным проведение анализа того практического воздействия, которое фактически имеет на местах включение в мандаты положений относительно защиты гражданского населения.

Наконец, в-третьих, заниматься надлежит и превентивной деятельностью. В первую очередь следует предотвращать страдания гражданских людей. Поэтому крайне необходимы действия уже на ранних этапах разгорающихся конфликтов. Чрезвычайно полезными в привлечении внимания международного сообщества к тем зонам, где вот-вот могут вспыхнуть конфликты, являются своевременные брифинги Генерального секретаря, его Специального советника по предупреждению геноцида, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Координатора чрезвычайной помощи и других соответствующих должностных лиц.

Защита гражданского населения в вооруженных конфликтах — это сложная задача. ЕС всецело привержен ее решению. В сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций ЕС продолжает свои усилия на благо содействия миру и в интересах предотвращения конфликтов, с тем чтобы в один прекрасный день страдания людей могли прекратиться.

Г-жа Эйлон Шахар (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне воздать Вам, г-н Председатель, должное за Ваше умелое руководство Советом в текущем месяце и поблагодарить Вас за проведение этих прений. Я хотела бы поблагодарить также и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за проведенный им содержательный брифинг, а также воздать ему и Управлению по координации гуманитарной деятельности должное за ныне проводимую ими на местах важную гуманитарную работу.

Израиль придает защите гражданского населения в вооруженных конфликтах жизненно важное значение и воодушевлен неустанными усилиями Совета Безопасности и Генерального секретаря и его сотрудников в этой области. Мы считаем, что абсолютно никому нельзя жить в страхе перед вытекающими из конфликтов или усугубляемыми ими физическими, сексуальными, психологическими последствиями или иными формами надругательств. Однако, как отметил г-н Холмс, бросаться словами легко; принимать же эффективные меры значительно трудней. Израиль с этим согласен, и я хотела бы поделиться с членами Совета нашими соображениями на этот счет.

Даже беглый взгляд на конфликты в различных частях планеты напоминает нам о почти повседневном совершаемом в отношении гражданских людей насилии и о неспособности целого ряда государств оберегать свое гражданское население от подобного рода непосредственных угроз их жизни и безопасности, создаваемых силами экстремизма и нестабильности. К сожалению, под перекрестный огонь попадают именно гражданские лица, несущие на себя трагическое бремя потерь и жертв.

Гражданское население зачастую злонамеренно используется мятежниками из их же собственной среды, которые умышленно и цинично предпочитают действовать из густо населенных районов — в

вопиющее нарушение элементарного принципа проведения различий между комбатантами и мирными гражданами. Постоянные насилие и культура безнаказанности в Дарфуре способствуют сохранению ужасающей обстановки, в которой гендерное насилие используется в качестве орудия ведения войны и где сексуальное и гендерное насилие получило широкое распространение, в том числе и в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Согласно международному праву и элементарным принципам гуманизма, преступники должны быть преданы суду, и незамедлительно должна быть активизирована гуманитарная деятельность. В этой связи Израиль рассчитывает на безотлагательное развертывание в этом районе совместных вооруженных сил Африканского союза и Организации Объединенных Наций для обеспечения той защиты гражданского населения, в которой ему так долго было отказано.

Аналогичным образом надлежит обеспечивать безопасность и доступ к населению гуманитарных работников и журналистов, работающих в качестве независимых профессионалов. Гуманитарные работники оказывают на местах крайне необходимые услуги, и их жизненно важной работе препятствовать никак нельзя. На активизацию насилия в отношении журналистов и связанных с ними сотрудников Совет отреагировал в декабре прошлого года, приняв резолюцию 1738 (2006). Совет справедливо занял твердую позицию в осуждении преднамеренных нападений на журналистов, и сторонам конфликтов надлежит помнить об их обязанностях в этом отношении. Кроме того, строгому и решительному осуждению должна быть подвергнута маскировка в журналистских транспортных средствах террористов и боевиков.

Когда суверенным государствам не удается выполнять свои полномочия согласно их обязанностям по международному праву, террористы и прочие негосударственные субъекты стремятся злоупотреблять возникающим вакуумом. В нашем регионе мы наблюдали это глубоко тревожное явление неоднократно. Только в прошлое воскресенье мы вновь, переживая момент «уже виденного», стали свидетелями падающих на гражданское население в Северном Израиле запущенных непосредственно на него террористическими фракциями из Южного Ливана ракетных снарядов.

Кроме того, вопиющее презрение террористов к священной неприкосновенности человеческой жизни представляет собой одно из постоянно наблюдаемых нами чудовищных зол, даже по отношению к их собственному населению. По сути, мышление и тактика террористов означают злоупотребления, манипуляции гражданскими людьми и подвергание их опасности. В Ливане «Хезболла» складирует свои ракеты в жилых домах и совершает нападения с позиций, гнездящихся в самой гуще гражданской жизни и вблизи мест религиозного поклонения и больниц. Подобной же тактикой пользуются запускающие ракеты «Кассам» палестинские террористы в секторе Газа. Как видно, такие террористические группировки, как «Хезболла» и «Хамас», совместно используют такую тактику.

Кроме того, в Газе мы наблюдаем, что насилие в отношение Израиля сопровождается внутрипалестинским насилием, сопровождающимся вопиющим презрением к правам тех гражданских лиц, которые оказываются под перекрестным огнем воюющих фракций. В таких случаях гражданские люди не просто используются в качестве прикрытия для маскировки актов насилия; фактически они сами являются объектами преднамеренных нападений.

Международному сообществу нельзя ослаблять своей бдительности в вопросе защиты гражданского населения, особенно в тех случаях, когда это не в состоянии делать соответствующие государства. И выбор международного сообщества в пользу вмешательства в этих ситуациях может спасти жизнь огромному числу гражданских лиц.

В этой связи следует уделять больше внимания принятию своевременных и вызывающих доверие мер по предупреждению, в дополнение к действиям по восстановлению порядка, для того чтобы гуманитарные учреждения могли эффективно заниматься решением проблем с защитой на местах. Для эффективных действий также требуется последовательная последующая деятельность. Совет должен действовать наступательно в отслеживании процесса осуществления этих резолюций во избежание новых кризисов, возникающих от небрежения со стороны государств.

Израиль признает, что долг всех государств — это в первую очередь защищать свое гражданское население от любой беды. Не менее важным является обязательство всех государств по обеспечению того, чтобы с их суверенной территории не осуществлялись нападения.

Если не привлекать к ответу террористические группы, а также государства, которые предоставляют им безопасное укрытие, то это будет лишь поощрять экстремистов к усилению злоупотреблений и манипуляций.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово представителю Нигерии.

Г-н Вали (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация признательна Вам за Вашу инициативу провести эти прения по вопросу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, особенно сейчас, когда, несмотря на неустанные усилия международного сообщества по прекращению конфликтов в нашем обществе, быстро возникают новые подобные ситуации, а надежды на решительное устранение тех, что уже имеются, к сожалению, не оправдываются. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса за его подробный брифинг по этому вопросу.

Мы считаем, что международному сообществу пора пересмотреть вопрос о том, когда оно обязано обеспечить защиту гражданских лиц, без ущерба для суверенитета государств-членов. Геноцид в Руанде, этническая чистка в Боснии и преступления против безоружных гражданских лиц в зонах конфликтов, особенно в Африке, являются постоянным напоминанием о том, что нам необходимо стремиться к общеприемлемой договоренности в отношении того, когда международное сообщество обязано осуществлять свою ответственность по защите.

Мы надеемся, что государства-члены используют эту возможность для размышления и обмена мнениями об опасной ситуации безоружных гражданских лиц в конфликтных ситуациях и об огромных проблемах, с которыми они сталкиваются. Мы отмечаем, что не являющиеся комбатантами гражданские лица все чаще становятся первыми жертвами вооруженных конфликтов и несут на себе бремя этих конфликтов, к причинам которых они обычно не имеют никакого отношения.

В связи с этим преднамеренные вооруженные нападения противоборствующих сторон, стремящихся к репрессивным мерам, не только приводят к безвременной гибели людей, не являющихся комбатантами и участниками конфликтов — среди которых старики, женщины, дети и молодежь, — но и, к сожалению, негативно воздействуют на их социальную, культурную и экономическую жизнь. Гражданские лица зачастую становятся пешками в этой смертельно опасной игре, в которой нет ни правил, ни уважения к человеческому достоинству.

Хотя это очевидно, скажу, что помимо иного тяжкого бремени гражданские лица в ходе конфликтов сталкиваются с негуманным отказом в доступе к медицинскому уходу. Эта ситуация еще более опасна для инвалидов, для людей, имеющих возрастные недуги, и для других лиц с серьезными заболеваниями, которые наряду со здоровыми людьми вынуждены нести бремя, связанное с положением беженцев внутри своих стран и за их пределами.

Поэтому моя делегация считает, что эти открытые прения помогут международному сообществу сосредоточить внимание в первую очередь на срочной задаче по защите гражданских лиц в любом месте, где вспыхнул конфликт.

В этой связи Нигерия приветствует возросший потенциал Африканского союза по предупреждению и урегулированию вооруженных конфликтов и по защите гражданских лиц в ситуации войны через его Совет по вопросам мира и безопасности. Мы также приветствуем оказание Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом ценной материально-технической поддержки операциям Африканского союза по поддержанию мира в дарфурском регионе Судана.

Мы высоко оцениваем активизацию партнерства Организации Объединенных Наций и Африканского союза с целью выявления конкретных случаев, в которых Организация Объединенных Наций могла бы, в порядке укрепления африканского потенциала по проведению миротворческих операций, помочь Африканскому союзу в удовлетворении потребностей по наращиванию потенциала, в том числе в области контроля за поведением участников конфликта.

Осуждение государствами — членами Организации Объединенных Наций изнасилований и сексуальных нападений на женщин, а также негодование, выражаемое поборниками прав человека в целом в связи с привлечением детей-солдат к участию в боевых действиях, это реальные и действенные средства защиты гражданских лиц в условиях конфликтов.

Моя делегация считает, что более расширенное толкование военных преступлений и преступлений против человечности и отнесение к ним изнасилований, принуждения к проституции, торговли людьми, рабства и пыток привели к увеличению числа лиц, представших перед международными трибуналами за совершение деяний против гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов.

Для укрепления этих похвальных инициатив, в частности уже осуществляемых международным сообществом, — инициатив, направленных на оказание помощи несчастным гражданским лицам, оказавшимся в трагических обстоятельствах, которые они не провоцировали и которым они не способствовали, моя делегация хотела бы также настоятельно призвать те государства, которые этого еще не сделали, принять, ратифицировать или кодифицировать в рамках своего национального законодательства различные конвенции и протоколы в отношении юридических норм, связанных с вооруженными конфликтами, и обеспечить выполнение их положений. Это требует более ориентированного на конкретные результаты укрепления юридических рамок и механизмов по мониторингу и представлению сообщений относительно нападений на гражданских лиц со стороны государств и негосударственных субъектов.

Моя делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что другой способ защиты гражданских лиц от ужасов вооруженного конфликта — это предотвращение конфликта. Опыт показывает, что дешевле предотвращать конфликты, чем брать их под контроль. Например, в западноафриканском субрегионе, в рамках Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), Нигерия постоянно координирует с другими государствами — членами Сообщества инициативы по обеспечению мирного урегулирования конфликтов внутри и между государствами-членами, а также внутри и между другими государствами, прилегающими к Нигерии. Когда удается предотвратить жертвы среди гражданского населения, которые были бы неизбежны, если бы стороны прибегли к войне, то это вызывает огромные положительные эмоции.

К сожалению, конфликты являются неизбежным следствием различий в человеческом поведении. Поэтому мы всегда должны быть к ним готовы и должны и впредь включать защиту гражданских лиц в региональные операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в качестве одного из их основных компонентов. Что еще важнее, мы должны обращаться к первопричинам конфликтов, действуя в духе открытости, взаимных компромиссов и уступок. Тогда мы сможем дать отдых уставшим, надежду — отчаявшимся и солнечный свет — опечаленным; а это лучшее лекарство от всех проблем.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово представителю Канады.

Г-н Макни (Канада) (*говорит по-английски*): Я рад возможности выступить сегодня от имени Канады, Австралии и Новой Зеландии (КАНЗ).

Позвольте мне прежде всего поблагодарить Координатора чрезвычайной помощи, заместителя Генерального секретаря Холмса за его сегодняшнее очень полезное выступление. Его руководящая роль в деле защиты обездоленных и перемещенных лиц сейчас важна как никогда. Мы хотели бы также поблагодарить Бельгию за организацию этих сегодняшних важных прений.

Защита гражданских лиц — это не просто теория или абстрактная беседа для Совета Безопасности. Это по-прежнему важная цель в контексте современного конфликта. Гибель и перемещение мужчин, женщин и детей — преднамеренная цель воюющих сторон и террористических групп. Девочек и мальчиков вербуют в качестве комбатантов; гражданские лица невольно становятся целью бомбистов-смертников; семьи изгоняются из домов; сексуальное насилие является преднамеренным средством ведения войны; гражданская инфраструктура и экономика зачастую разрушаются.

Последствия таких действий изо дня в день можно наблюдать в дарфурском регионе Судана, в Афганистане, Ираке, на севере Уганды, в Ливане, Сомали, Шри-Ланке и во многих других местах. Поэтому по-прежнему очень важно, чтобы Совет сосредоточивался на том, как он может эффективно решать задачи по защите.

КАНЗ высоко оценивает роль Совета в деле улучшения понимания международным сообществом вопросов защиты и необходимости международных действий в интересах людей, которым угрожает опасность. Решения Совета, принимаемые в резолюциях, посвященных как определенным темам, так и конкретным странам, показывают, что

бедственное положение гражданских лиц — это проблема, которую необходимо эффективно решать в рамках любого комплекса ответных международных действий. Однако для нас крайне важно продолжать заниматься устранением зазора между словами и делами.

Например, в Дарфуре и в Чаде все мы наблюдаем в последние месяцы эскалацию насилия. Партнеры по КАНЗ осуждают сохраняющуюся практику безнаказанности и усиливающиеся нападения на гражданских лиц, персонал Африканского союза и Организации Объединенных Наций, а также на гуманитарных сотрудников, совершаемые всеми сторонами в конфликте. Ситуация еще больше усугубляется созданием препятствий для гуманитарного доступа, которые продолжает чинить правительство Судана.

Мы воодушевлены согласием правительства Судана принять смешанную операцию АС-Организации Объединенных Наций и призываем все стороны эффективно соблюдать режим прекращения огня и способствовать оперативному развертыванию этой силы, что должно сопровождаться обширным мандатом по защите гражданского населения. Мы также призываем Судан принять меры по предотвращению дальнейших нарушений прав человека, с тем чтобы обеспечить привлечение преступников к ответственности в соответствии с международным правом и способствовать оказанию срочно необходимой гуманитарной помощи уязвимому населению.

КАНЗ присоединяется к другим делегациям в обращенном к правительству Судана призыве к сотрудничеству с Международным уголовным судом. Необходимо предпринять немедленные шаги для обеспечения ареста и появления в Суде двух названных подозреваемых. Мы призываем Совет обеспечить полное выполнение существующих резолюций, включая резолюцию 1591 (2005), в которой говорится о том, что Судан должен прекратить проведение военных полетов над Дарфуром, и мы призываем все стороны в конфликте немедленно прекратить боевые действия и начать активные поиски политического решения под руководством АС и Организации Объединенных Наций.

В таких местах, как Афганистан, негосударственные участники продолжают умышленно выбирать гражданское население, включая работников по оказанию помощи, в качестве мишеней для нападений. Соблюдение норм международного гуманитарного права и защита гражданских лиц должны оставаться приоритетами для международного сообщества. Наша решимость укрепить защиту гражданских лиц перед лицом такого насилия не должна ослабевать.

Боевики, полевые командиры и преступники продолжают запугивать и преследовать гражданское население. Перед лицом таких действий партнеры КАНЗ воодушевлены усилиями Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), направленными на применение более успешных стратегических и последовательных подходов в деле защиты гражданского населения. Нынешние усилия МООНСА и Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД) по планированию проведения семинара по защите гражданских лиц может содействовать лучшему пониманию проблем защиты, которые стоят перед афганцами, и того, как участники на местах могут лучше сотрудничать между собой. Четкие и взаимодополняющие стратегии защиты остаются важным элементом международных усилий по оказанию помощи Афганистану в обеспечении долгосрочной стабильности и безопасности в этой стране.

Выявление и удовлетворение потребностей самых уязвимых групп населения, обеспечение того, чтобы государственные и негосударственные стороны выполняли свои обязательства по отношению к затронутому конфликтами населению и несли ответственность в случае их несоблюдения, а также разработка документов и стратегий, необходимых для помощи в руководстве международными ответными действиями, рассматриваются в качестве ключевых задач. Тем не менее не существует быстрых решений для этих сложных проблем, но есть практические действия, которые все государства-члены могут поддержать и для которых необходимо долгосрочное руководство со стороны Совета. Я хотел бы подчеркнуть три области, куда необходимо направить стратегические и взаимодополняющие инвестиции в рамках международной стратегии защиты.

Прежде всего наращивание базы свидетельских данных. В докладе Генерального секретаря от 2005 года отмечается, что дальнейшие доклады о защите гражданских лиц обеспечат больший упор

на эмпирическую информацию, с тем чтобы отразить влияние конфликта на качество жизни и благосостояние гражданского населения. КАНЗ полностью поддерживает этот подход. Мы надеемся увидеть показатели прогресса в следующем докладе Генерального секретаря по вопросу о защите гражданского населения.

Мероприятия по контролю и отчетности могут обеспечить надежные данные, которые помогут Совету — в партнерстве с другими участниками — отреагировать на кризис путем применения правильных инструментов и своевременно. В этой связи, выступая в данную минуту в своем национальном качестве, я хотел бы заметить, что моя делегация искренне приветствует призыв, с которым обратился сегодня Джон Холмс, к всеобъемлющей оценке влияния мандатов по защите гражданских лиц на местах, а также его предложение относительно более систематического отслеживания случаев отказа в международном масштабе в гуманитарном доступе к населению и создания механизма отчетности об этих случаях, с тем чтобы члены Совета были информированы в реальном времени об инцидентах, вызывающих самую серьезную озабоченность.

Тем не менее КАНЗ признают риск, сопряженный со сбором и предоставлением сообщений о нарушениях на местах, — как для лиц, собирающих эту информацию, так и для жертв. Это может иметь последствия для гуманитарного доступа к затронутому конфликтами населению и может подвергнуть персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал большему риску применения насилия. Таким образом, чтобы механизмы контроля и отчетности были долгосрочными, Совету нужно проявить волю к решительным действиям в связи с докладами, которые он получает, и показать, что нападения на гражданское население не останутся безнаказанными.

Во-вторых, контроль и отчетность могут быть по-настоящему эффективными, только если гражданские и военные участники обладают достаточными знаниями и опытом в решении проблем и приоритетов в области защиты. Местные и гуманитарные координаторы, специальные представители Генерального секретаря и военный и гражданский персонал, развернутый в рамках международных операций по поддержанию мира, — все должны понимать свою роль и обязанности, а также использовать механизмы, имеющиеся у них в наличии, если они отвечают за обеспечение нужд защиты.

Наконец, в резолюции 1674 (2006) о защите гражданских лиц Совет особо отметил важность разработки ясных директив для мандатов по защите гражданского населения. КАНЗ призывает УКГД и Департамент операций по поддержанию мира добиваться прогресса в этой области и доложить государствам-членам о том, как выполняется резолюция 1674 (2006) в следующем докладе Генерального секретаря. Резолюция 1674 (2006) также содержит ссылку на уникальную обязанность Совета по защите гражданских лиц от самых серьезных угроз их личной безопасности — геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности — в том числе с помощью принудительных мер в контексте главы VII. Претворение в жизнь концепции ответственности за защиту в ходе операций должно находиться в центре дальнейшей работы Совета.

(*говорит по-французски*)

Наконец, когда дело касается защиты гражданского населения, претворение международных норм закона на практике и воплощение приверженности в действия — непростая задача. Поэтому мы должны быть готовы к упорной работе и достижению этих целей в долгосрочной перспективе. Критическим в этих усилиях будет наш потенциал по сохранению динамики на самых высоких уровнях Организации Объединенных Наций и в Совете, с тем чтобы этот вопрос оставался передовым и центральным в нашей работе. Позднее в этом году Генеральный секретарь представит Совету доклад по вопросу о защите гражданского населения. Доклад будет важным инструментом в поддержании нашего коллективного импульса и продвижении вперед значимых и практических стратегий по решению возникающих проблем в области защиты.

Мы должны сообща обеспечить населению, находящемуся в условиях риска, постоянный доступ к максимальной защите, обеспечить, чтобы преступники, совершившие нападения, понесли ответственность за свои действия и чтобы защита, контроль и наращивание потенциала приносили реальные результаты и приводили к позитивным изменениям в жизни людей. Наш Совет и, разумеется, международное сообщество в целом будут оценивать по их способности обеспечить защиту самых уязвимых групп гражданского населения. Это зада-

ча, уровню которой мы просто обязаны соответствовать.

Г-н Риттер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Официальное признание в Итоговом документе Всемирного саммита ответственности международного сообщества за защиту гражданского населения, когда их правительства не в состоянии этого сделать, представляет собой большой прорыв в общем деле предотвращения геноцида, военных преступлений и преступлений против человечества.

Главная обязанность за ее выполнение, разумеется, лежит на Совете Безопасности. Дипломатические средства, такие, как целенаправленные санкции и эмбарго, используемые эффективным образом, должны применяться на ранней стадии, когда нарушения против гражданских лиц преобладают, с тем чтобы подать международному сообществу сигнал для выражения озабоченности и послужить первым шагом к защите населения. Коллективные усилия по предотвращению и реагированию на геноцид, преступления против человечности и военные преступления не должны стать невозможными из-за одного несогласного среди постоянных членов Совета. Этот принцип был впервые предложен Высокой комиссией, созданной в ходе подготовки к Всемирному саммиту 2005 года и поддержан в предложениях о методах работы Совета Безопасности, представленных в прошлом году на рассмотрение Генеральной Ассамблеи; они были подготовлены группой из пяти малых стран, к которой мы относимся.

Остальные члены Организации Объединенных Наций также призваны играть свою роль в том, чтобы ответственность за защиту претворялась в жизнь в ходе операций, так как они могут привлечь внимание Совета Безопасности к ситуациям в ходе открытых прений и с использованием других средств, таких, как рассмотрение в Генеральной Ассамблее. Кроме того, статья 8 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него позволяет любому участнику Конвенции призвать компетентные органы Организации Объединенных Наций принять соответствующие меры.

Решение Саммита 2005 года дополняет ранее принятые резолюции Генеральной Ассамблеи, такие, как резолюция 41/182 Ассамблеи, в которой подчеркивается основная, хотя и не исключительная ответственность национальных властей за защиту своего собственного населения. Принцип ответственности за защиту подтверждает эту основную ответственность и дополняет ее ролью международного сообщества при невыполнении этого обязательства. Эта резолюция также призывает все государства, население которых нуждается в гуманитарной помощи, способствовать безопасному доступу гуманитарных субъектов к таким людям. Слишком часто этим основополагающим принципом пренебрегают. Гуманитарный доступ к уязвимому населению является жизненно важной основой для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Когда национальные власти не могут или не желают обеспечивать предоставление и соблюдение такого доступа, Совет Безопасности должен вмешаться, с тем чтобы создать и поддерживать оперативное пространство, необходимое гуманитарным субъектам для оказания помощи. Именно здесь роль Совета Безопасности по определению и содействию задачам и потенциалу миротворцев крайне важна. В то же время безотлагательно необходимо более широкое принятие Оперативного протокола к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, который предусматривает существенное расширение охвата правовой защиты для такого персонала.

Международная защита гражданских лиц, будь то миротворцев или гуманитарных сотрудников, может быть лишь временной мерой. Без политических решений гражданские лица продолжают страдать, а гуманитарные сотрудники сталкиваются с фактами их бесконечного перемещения. Лихтенштейн поддерживает идею укрепления посреднического потенциала Департамента по политическим вопросам. Использование на раннем этапе добрых услуг Генерального секретаря может быть важным инструментом всеобъемлющего превентивного подхода к защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы считаем посредничество ключевой деятельностью Организации Объединенных Наций в соответствии с ее целями и принципами.

Недвусмысленная и четкая позиция Совета Безопасности, согласно которой не будет впредь безнаказанности за преднамеренное избрание гражданского населения в качестве объектов насилия, будет сильным сдерживающим средством в любой ситуации и, таким образом, также служит весьма полезным инструментом предотвращения. Предот-

вращение — действительно ключевой аспект защиты гражданских лиц. Однако превентивные действия могут быть эффективными только в том случае, если будет четко заявлено, что злоупотребления в отношении гражданское населения, которые часто осуществляются в отношении его самых уязвимых членов, в особенности женщин и детей, являются нарушениями международного права и не останутся безнаказанными.

В этом контексте Лихтенштейн искренне приветствует первые приговоры за вербовку и использование детей-солдат, вынесенные Специальным судом по Сьерра-Леоне. Это является еще одним важным шагом в области международного уголовного права, которая весьма оперативно расширяется, что является одним из самых важных событий в международных отношениях за последние два десятилетия. Это историческое постановление также укрепляет роль Совета Безопасности в его борьбе с безнаказанностью. Мы считаем, что Международный уголовный суд (МУС) должен играть центральную роль в усилиях международного сообщества по прекращению безнаказанности, и надеемся, что Совет Безопасности окажет всестороннюю поддержку МУС в этой связи.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Чхве Ён Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв сегодня открытых прений по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Этот вопрос, действительно, вызывает серьезную обеспокоенность у международного сообщества, в особенности там, где межгосударственные конфликты в результате этнических, религиозных и культурных различий, становятся более частыми и привычными явлениями, чем обычно. Я выражаю также признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Джону Холмсу за его всеобъемлющее выступление по этому важному вопросу.

Со времени появления темы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в повестке дня Совета Безопасности в 1999 году в этом вопросе достигнут прогресс. В частности, принятие резолюции 1674 (2006) в прошлом году стало значительным шагом вперед, способствующим укреплению правовых рамок, созданных на основе предыдущих резолюций по этому вопросу. Однако, несмотря на постоянные усилия Организации Объединенных Наций, печальной реальностью остается тот факт, что гражданские лица по-прежнему больше всех страдают в ходе вооруженного конфликта и от терроризма. Мир по-прежнему является свидетелем нарушений прав человека, вопиющего насилия и жестоких убийств. Как в международных, так и внутригражданских конфликтах, международное сообщество сегодня все более осознает свою ответственность за защиту гражданского населения.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть три вопроса, которые мы считаем особо важными для защиты гражданских лиц: предотвращение конфликтов, разработку конкретных механизмов защиты гражданских лица в конкретном вооруженном конфликте и ликвидацию культуры безнаказанности.

Нет нужды говорить, что наилучший способ защиты гражданских лица от опасности вооруженного конфликта — недопущение вспышки вооруженных конфликтов. Поэтому крайне важно разработать широкую стратегию предотвращения конфликтов, которая ведет к устранению коренных причин вооруженного конфликта. При подходе к этим причинам вопрос благого управления должен иметь крайне важное значение для международного сообщества. Любая стратегия предотвращения должна быть также основана на прочном анализе как развивающихся, так и недавно возникших ситуаций, которые могут перерасти в вооруженный конфликт. Совету Безопасности отведена значительная роль в этой связи.

Во-вторых, хотя требуется общий подход, мы уверены, что, поскольку каждый конфликт является уникальным, Совету следует разработать механизм анализа на индивидуальной основе для защиты гражданских лиц. Должен быть создан конкретный механизм для анализа конкретных характеристик каждого вооруженного конфликта и разработки индивидуального подхода к защите гражданских лиц. С нашей точки зрения, для того чтобы такой механизм был эффективным, потребуется надежная система обмена информацией между всеми действующими субъектами, включая миротворцев и гуманитарные неправительственные организации на местах.

В-третьих, с целью пресечения совершения преступлений против ни в чем не повинных гражданских лиц необходимо покончить с «культурой безнаказанности». Учреждение и деятельность Международного уголовного суда, международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне имеют особое значение в этой связи. Также крайне важно для прекращения безнаказанности оказание помощи для укрепления юридического потенциала в истерзанных войной обществах для обеспечения восстановления правопорядка.

Сегодняшняя тема, защита гражданских лиц в вооруженном конфликте, вызывает в настоящее время значительную обеспокоенность в области безопасности, для устранения которой требуются скоординированные многосторонние усилия со стороны международного сообщества. Мы все еще далеки от того, чтобы преобразовать нашу ответственность по защите в конкретные действия. Общества, находящиеся в состоянии войны, все еще страдают. Поэтому важно, чтобы мы активизировали наши усилия по достижению более сбалансированного и упорядоченного мира, в котором каждый человек пользовался бы уважением и защитой в рамках культуры мира.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Руанды.

Г-н Нсенгимана (Руанда) (*говорит по-английски*): Делегация Руанды воздает Вам должное, г-н Председатель, за созыв этих важных открытых прений Совета Безопасности для обсуждения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы хотели бы присоединиться к другим делегациям, выражая нашу благодарность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу за его брифинг.

Правительство Руанды осуждает самым решительным образом преднамеренные действия против гражданских лиц в ходе конфликтов. Руанда полностью поддерживает резолюции Совета Безопасности по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Самые тяжкие преступления в ситуациях конфликтов совершаются против бедных, беззащитных и бессловесных людей, часто живущих в отдаленных районах и не попадающих в поле зрения международного сообщества и средств массовой информации.

Именно для таких людей крайне важно обеспечить выполнение резолюций 1674 (2006) и 1738 (2006). Несмотря на эти резолюции, а также несмотря на то, что принцип «ответственности за защиту», который твердо поддерживает мое правительство, был одобрен всеми государствами на Всемирном саммите 2005 года, слишком много людей продолжают испытывать неописуемый ужас в ситуациях вооруженных конфликтов. Представляется очевидным, что необходимо сделать гораздо больше, в особенности Совету Безопасности, который, согласно Уставу, является органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности.

Мы полагаем, что все человечество должно объединиться и избавить от страданий миллионы людей, которые затронуты вооруженными конфликтами или находятся под их угрозой. Такая решимость предполагает, что сами правительства должны взять на себя полную ответственность за защиту гражданских лиц, а там, где они не могут или не готовы это сделать, международное сообщество, действуя через Совет Безопасности, должно принять соответствующие меры для обеспечения такой защиты. Чрезвычайно важно, чтобы, предпринимая такие усилия, Совет Безопасности действовал последовательно, справедливо и в интересах международного сообщества и чтобы он проявил особую заботу о самых слабых, уязвимых и нуждающихся в защите международного сообщества людях. В конечном итоге именно ради защиты таких беззащитных людей после Холокоста и были созданы Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности.

Пусть же геноцид 1994 года в Руанде и другие подобные ситуации послужат уроком в плане того, что, когда Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности, не принимают необходимых, своевременных и решительных мер для обеспечения защиты людей, жизнь которых оказалась под угрозой, последствия могут быть катастрофическими.

И наконец, мы вновь хотели бы указать на то, что боевики «интерахамве», которые несут ответственность за геноцид 1994 года в Руанде, по-прежнему проявляют активность в восточной части

Демократической Республики Конго, где они продолжают безнаказанно терроризировать, убивать и насиловать ни в чем не повинных граждан. Совершенно необъяснимо, что по прошествии 13 лет после геноцида в Руанде и, несмотря на неоднократно выраженную международным сообществом приверженность предотвращению конфликтов и борьбе с геноцидом, а также защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, эти силы продолжают убивать ни в чем не повинных граждан. Присутствие в восточной части Демократической Республики Конго крупнейших в истории миротворческих сил также не помогло решить эту проблему. Мы призываем к тому, чтобы Совет срочно занялся решением этой проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Мьянмы.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность принять участие в сегодняшних открытых прениях по этому важному вопросу. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за его всеобъемлющий брифинг.

Вооруженные конфликты порождают цикл насилия и приносят невыразимые страдания ни в чем не повинному гражданскому населению. Вооруженные конфликты усугубляются легкодоступными незаконными стрелковым оружием и легкими вооружениями. Ежегодно около 300 тысяч гражданских лиц погибают в результате применения стрелкового оружия и легких вооружений в ходе вооруженных конфликтов. Ежедневно около 1400 человек гибнет в ходе вооруженных конфликтов по причине доступности стрелкового оружия и легких вооружений. Одним из наиболее эффективных способов защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах является принятие имеющих обязательную юридическую силу международных документов, запрещающих незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями с негосударственными субъектами.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 1674 (2006), в которой самым решительным образом осуждаются все акты насилия и злоупотреблений в отношении гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов. Мьянма присоединяется к международному сообществу в осуждении всех подобных действий. Мы глубоко сочувствуем жертвам вооруженных конфликтов в различных частях мира, поскольку сами пережили горький опыт, когда группы повстанцев совершали жестокости в отношении нашего гражданского населения.

Вскоре после получения независимости Мьянме пришлось столкнуться с деятельностью многочисленных повстанческих групп. Вплоть до последнего времени в джунглях находилось 18 повстанческих групп. Моя страна продолжает сталкиваться с ситуацией, когда повстанцы преднамеренно нападают на гражданское население. На протяжении различных периодов повстанческого движения наше гражданское население серьезно страдало от рук повстанцев.

Я хотел бы вновь заявить о нашей твердой убежденности в том, что наиболее эффективным способом защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте является устранение коренных причин, которые порождают вооруженные конфликты. В этой связи правительство Мьянмы приступило к осуществлению процесса национального примирения и добилось успеха в возвращении в правовое поле 17 из 18 повстанческих групп. В результате около 100 тысяч бывших вооруженных повстанцев больше не выступают против нашего правительства. Единственная крупная вооруженная группа, которая у нас осталась, это Национальный союз каренов (НСК). Правительство продолжает усилия, направленные на то, чтобы повстанцы НСК вернулись в правовое поле.

В прошлом мы испытывали трудности в ходе ведения переговоров с НСК из-за определенного вмешательства извне, которое препятствовало мирному процессу. Однако мы удовлетворены тем, что в результате продолжающихся усилий нашего правительства, направленных на достижение национального примирения, в феврале 2007 года нам удалось добиться заключения мирного соглашения с важной группировкой НСК/Каренская национально-освободительная армия (КНОА). Под руководством Председателя совета мира НСК/КНОА 320 ее членов возвратились в правовое поле после успешного завершения мирных переговоров. Наше правительство продолжает предпринимать усилия, направленные на ведение переговоров с оставшейся фракцией НСК о возвращении в правовое поле и

присоединении к местному населению в целях развития всего региона.

Мы категорически отвергаем беспочвенные обвинения в том, что правительство избирает гражданское население в качестве объекта для нападения. Даже если говорить о повстанцах, мы проводим операции по борьбе с повстанцами только в отношении тех элементов КНС, которые участвуют в террористической деятельности. В штате Кайин, где КНС не проводил своей повстанческой деятельности, правительство не ведет кампаний по борьбе с повстанцами. Правительство проводит операции только в отношении тех элементов КНС и самопровозглашенной Армии штата Шан — Юг, которые осуществляют террористическую деятельность против гражданских лиц. Мы не будем мириться с терроризмом, под какой бы личиной он ни скрывался или под каким бы предлогом он ни совершался, и никто другой также не должен этого делать.

Мы продолжаем придерживаться твердого мнения о том, что всеобъемлющий подход, направленный на поощрение экономического роста, искоренение нищеты и осуществление устойчивого развития и национального примирения, сыграет важную роль в прекращении вооруженного конфликта. Исходя из этого убеждения, в прошлом десятилетии правительство израсходовало более 97,69 млрд. кьятов и более 550 млн. долл. США на развитие приграничных районов, в которых проживает большинство наших этнических групп.

Правительство Мьянмы также будет выполнять свой национальный долг по защите своих граждан и по обеспечению мира, стабильности и процветания в стране.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Колумбии.

Г-жа Блюм (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность от имени нашей делегации за Вашу работу на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы также хотели бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу за его брифинг.

Международное гуманитарное право, включая четвертую Женевскую конвенцию и два дополнительных Протокола к ней, устанавлиает четкие положения, касающиеся защиты гражданских лиц, и это вопрос, который сегодня рассматривает Совет. Правительство Колумбии разделяет озабоченность, выраженную в связи с нарушением этих норм, и подтверждает свою твердую приверженность им.

В связи с этим мы хотели бы также подчеркнуть несколько аспектов этого вопроса. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и положениями международного гуманитарного права правительства несут главную ответственность за защиту гражданских лиц, в то время как специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и другие субъекты международного сообщества могут обеспечивать поддержку в осуществлении существующих положений. Это следует делать в соответствии с принципом уважения государственного суверенитета и руководящими принципами соответствующего правительства. В этом отношении важно проводить четкое различие между защитой гражданских лиц и оказанием гуманитарной помощи.

Колумбия высоко оценивает работу, проводимую специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций в области оказания гуманитарной помощи, и мы подчеркиваем важность выполнения такой работы на основе принципов беспристрастности, нейтралитета, гуманности и независимости. Это позволит нам гарантировать гуманитарный характер любой операции такого рода. Мы также хотели бы подчеркнуть важность деятельности превентивного характера в качестве наиболее эффективного способа защиты населения. Усилия по достижению этой цели должны быть сосредоточены на создании для такого населения благоприятной и безопасной обстановки, с тем чтобы оно могло улучшить условия своей жизни.

Моя делегация также хотела бы высказать несколько замечаний по поводу упоминания Колумбии в заявлении заместителя Генерального секретаря в связи с ситуациями, в которых гражданские лица являлись преднамеренными мишенями для актов насилия, приводивших к созданию атмосферы страха и к дестабилизации. Что касается Колумбии, то моя делегация хотела бы четко заявить о том, что необходимо упомянуть о ситуациях, в которых правонарушения совершались преступными группами, действовавшими вне рамок закона. В своем брифинге заместитель Генерального секретаря упоми-

нал об убийствах, исчезновениях и других нарушениях международного гуманитарного права и права в области прав человека, совершенных вооруженными лицами, не указывая конкретно, какие именно стороны он имел в виду. Не следует считать, что имеются в виду законные вооруженные силы колумбийского государства, которые ежедневно прилагают усилия в интересах повышения безопасности и стабильности страны и защиты населения от криминальных актов преступных групп.

Как мы уже заявляли в этом Совете на предыдущих заседаниях, конкретные инциденты с применением насилия были совершены незаконными вооруженными группами, финансируемыми посредством таких видов незаконной деятельности, как торговля наркотиками, и привели к жертвам среди гражданского населения. Мое правительство, которое было избрано демократическим путем, сохраняет твердую приверженность поощрению комплексных стратегий, направленных на восстановление безопасности на всей нашей национальной территории. После 2002 года эти стратегии позволили нам повсеместно снизить уровень преступности, установить стабильность и доверие и создать новые условия, способствующие эффективной защите населения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я вновь предоставляю слово г-ну Холмсу для ответа на высказанные замечания.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Ввиду отсутствия времени я буду краток. Я очень внимательно выслушал прения и все высказанные замечания, и в первую очередь я приветствую приверженность осуществлению этой программы защиты гражданских лиц; тот факт, что, как мне кажется, все ораторы отметили необходимость сейчас и в будущем намного больше делать для того, чтобы наши слова воплотились в дела; и признание всеми того обстоятельства, что нам нужно проявлять еще большую активность, нежели в прошлом, в том числе, не в последнюю очередь, в области предотвращения конфликта.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность всем ораторам, которые воздали должное и выразили признательность — в данном случае я говорю от имени гуманитарного сообщества в целом — гуманитарному персоналу, работающему на местах, и отметили принесенные им жертвы, в том числе зачастую и величайшую из жертв — жизнь.

Я хотел бы заверить тех, кто поднял этот вопрос, что я, разумеется, в полной мере провожу различие между целенаправленным избранием гражданских лиц в качестве мишеней для нападения и другими действиями, приводящими к гибели гражданских лиц. Разумеется, на тех, кто применяют силу в тех местах, где находится гражданское население, возложена серьезная ответственность за то, чтобы сделать все возможное для того, чтобы избежать таких жертв среди мирных граждан. Я хотел бы добавить, что я также в полной мере принял к сведению заявление, с которым только что выступил представитель Колумбии.

Я хотел бы выразить признательность нескольким государствам-членам за поддержку идей, которые я высказал в предварительном плане, в отношении необходимости проведения в будущем более систематического анализа последствий включения задач по защите населения в миротворческие мандаты и того влияния, которое они оказали на ситуацию на местах, а также систематического и регулярного изучения случаев отказа в предоставлении доступа гуманитарному персоналу, что, как отмечали многие ораторы, является ключевым условием выполнения нами своей работы в стремлении защитить гражданское население. Я обдумаю вопрос о том, каким образом мы сможем добиться дальнейшего претворения в жизнь этих идей.

Я также принял к сведению другие предложения, высказанные в ходе этих прений, включая те, которые касаются следующего доклада Генерального секретаря в октябре месяце, и мы внимательно их изучим.

Я в особенности отмечаю предложение представителя Канады, который выступал от имени Австралии и Новой Зеландии в отношении повышения качества базы данных, чтобы мы могли определять прогресс, достигнутый в обеспечении защиты; идею проведения обзора достигнутых результатов в выполнении резолюции 1674 (2006), касающейся защиты гражданских лиц; идею подготовки приложения к докладу Генерального секретаря, конкретно касающегося вопросов доступа, о которых я уже говорил; и предложение относительно того, чтобы Управление по координации гуманитарной деятельности еще более тесно сотрудничало с Департамен-

том операций по поддержанию мира в вопросе о мандатах миротворческих операций, чтобы в них полностью отражались проблемы, связанные с защитой. Хотелось бы заверить членов Совета в том, что это сотрудничество находится уже на достаточно высоком уровне.

Представитель Японии выступил с предложением относительно обновления принятой Советом памятной записки о защите гражданского населения. Мне кажется, что это подходящее предложение, которое мы постараемся обсудить, возможно, в 2008 году. Предложение также поступило, мне кажется, от представителя Республики Корея относительно выработки специального механизма, благодаря которому мы могли бы рассматривать вопрос о защите гражданского населения в каждом конкретном конфликте и анализировать особенности каждой ситуации. Я согласен с тем, что это предложение следует обсудить.

В заявлениях нескольких делегаций указывалось на важность роли региональных организаций в обеспечении защиты гражданского населения. Я согласен с тем, что эта роль очень важна, и, более того, ее значение все возрастает. Я отдаю должное усилиям Африканского союза и Экономического сообщества западноафриканских государств, признавая важность защиты гражданского населения в их стремлении добиться политического урегулирования различных конфликтов в Африке. Я считаю, что сотрудничество Организации Объединенных Наций с Африканским союзом в этой области будет все более укрепляться в будущем, и этот факт получил признание в недавно заключенном соглашении. Как отмечали некоторые ораторы, в этом году в Дакаре состоялась конференция высокого уровня по вопросу укрепления потенциала именно в отношении достижения таких целей. Разумеется, мы готовы провести подобные мероприятия в других регионах.

Ряд делегаций обратил внимание на гуманитарную ситуацию, сложившуюся в Газе. Я в полной мере отдаю себе отчет в серьезности этой ситуации. Совместно с нашими представителями на местах в Ближневосточном агентстве Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу и другими мы прилагаем все усилия для того, чтобы обеспечить как можно скорее открытие контрольно-пропускных пунктов. Без обеспечения полного функционирования этих пунктов, в частности в Карни, через несколько недель мы можем оказаться в ситуации гуманитарного кризиса в Газе в силу отсутствия продовольствия и дефицита медикаментов. Некоторые продукты питания и товары доставляются в настоящий момент, но этого, разумеется, недостаточно для решения проблемы. Мы полностью контролируем ситуацию, и я могу заверить Совет в том, что мы сделаем все возможное для скорейшего урегулирования этих проблем.

Отдельные представители говорили об ответственности за защиту и о соглашении, которое было достигнуто в этой связи на Всемирном саммите в 2005 году. В выступлениях прозвучали различные мнения по этому вопросу, что, пожалуй, является показателем сложного характера этой дискуссии и прений по проблеме о том, как претворить в жизнь нашу ответственность за защиту. Совершенно ясно, что эти прения необходимо продолжить, и, как я обещал, они продолжатся в этом году. Мне кажется, что я могу сделать лишь одно замечание при обсуждении этого вопроса: нам не следует полностью сосредоточивать свои усилия на возможных шагах в качестве крайних мер в контексте ответственности за защиту. До этого существует ряд этапов по оказанию помощи странам в осуществлении их ответственности за защиту собственного гражданского населения.

И наконец, я хотел бы повторить свою точку зрения о том, что, как показало сегодняшнее заседание, многие государства-члены выражают серьезную озабоченность этим вопросом и что это полностью оправданно. Я принимаю к сведению мнение о необходимости продолжения нашей работы по изысканию новых путей принятия эффективных мер по защите гражданского населения во время конфликта. Как отмечали некоторые представители, это — важный показатель определения эффективности работы самого Совета Безопасности. Разумеется, крайне полезным было напоминание представителя Руанды о том, чего мы должны избегать в будущем.

Завершая свое выступление, я хотел бы сказать о том, что я признаю собственную ответственность в этой области и сделаю все возможное для воплощения ее в жизнь.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Холмса за высказанные им уточнения.

Желающих выступить больше нет. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 14 ч. 05 м.